



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Британо-американские отношения в период Второй мировой войны
(1939 – 1945 гг.)

Выпускная квалификационная работа
по направлению: 44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История»

Проверка на объем заимствований:

67,2 % авторского текста

Работа Ленинградская к защите

«14» 04 2019 г.

Зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б.В. Виноградов Н.Б.

Выполнил:

Студент группы

ЗФ-505-105-5-1

Кирющенко Дмитрий Дмитриевич

Научный руководитель:

Кандидат ист. наук, доцент

Никитин Леонид Витальевич

Челябинск, 2019

Содержание

Введение.....	3
1. Теоретические основы Британо-американских отношений в рамках Второй мировой войны.....	9
1.1. Становление У.Черчилля и Ф.Рузвельта как военных лидеров США и Великобритании в ходе Второй мировой войны	8
1.2. Исторические события Британо-американских отношений в 1939 - 1941гг.....	17
2. Практические аспекты и проблематика британо-американских отношений в период Второй мировой войны.....	21
2.1. Исторические события Британо-американских отношений в 1941 - 1944	21
2.2. Исторические события Британо-американских отношений в 1944 - 1945	30
3. Актуальность изучения международных отношений в период Второй мировой войны в образовательном процессе в современный период времени.....	32
Заключение.....	38
Список источников и литературы.....	41
Приложения	45

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в том, что в основе подхода к отношениям Великобритании и США, с точки зрения большинства современных англо-американских исследователей международных отношений, лежит значительная историческая близость этих государств.

Что же касается отношения Великобритании к США перед второй мировой войной, то Рейнолдс выделяет здесь три основных Моментa: во-первых, неверие в возможность немедленной помощи со стороны США; во-вторых, надежда на то, что такая помощь может прийти в случае войны; в-третьих, серьезные опасения, что эта помощь повлечет за собой существенные уступки США со стороны Великобритании, а значит, и ослабит ее позиции в мире. Те же мотивы определяли отношения Великобритании и США и в первые годы второй мировой войны.

В 60–70-е годы утвердилось так называемое «ревизионистское» направление, более взвешенно подходящее к оценке англо-американских отношений. Большинство его представителей считают, что «особые отношения», если они вообще существуют в реальности, имеют точкой отсчета лишь вторую мировую войну. В последние годы в исторической литературе заговорили уже и о постревизионистском направлении.

Все это приводит к довольно активной полемике между буржуазными историками. За последние 10–15 лет на первый план выдвинулось несколько проблем, относящихся к периоду 1917–1945 гг.

Это характер отношений двух держав между двумя мировыми войнами, место этого периода в истории их связей, роль политики США и Великобритании в международных отношениях в предвоенные годы, прежде всего в политике «умиротворения» фашистских агрессоров. Специальное внимание привлекают также различные аспекты англо-американского

сотрудничества в годы второй мировой войны, а также проблема сползания к «холодной войне» на завершающем этапе борьбы с фашизмом.

В своих мемуарах Черчилль У. писал «По окончании мировой войны 1914 года почти все были глубоко убеждены и надеялись, что на всем свете воцарится мир. Это сокровенное чаяние всех народов легко можно было осуществить, твердо отстаивая справедливые убеждения и проявляя необходимый здравый смысл и благоразумие. Фраза «война за прекращение войн» была у всех на устах, и принимались меры к тому, чтобы претворить эту формулу в действительность» [2, том 1].

Практически все авторы, обращающиеся к анализу отношений Великобритании и США, в той или иной степени говорят об их особом характере. В их «исключительности» они, как правило, не сомневаются. Так, оксфордский исследователь Э. Кэмпбелл отмечает: «Существует уверенность, что Великобритания и Соединенные Штаты в каком-то смысле естественные или же «предопределенные» союзники, что они просто обязаны сотрудничать лучше и легче, чем другие государства, Эта убежденность, говоря коротко, основана на слепой вере, что существуют какие-то особые англо-американские отношения».

Н. Чемберлен вплоть до мая 1940 г., то есть до конца «странной войны», продолжал считать, что победа в войне с помощью США была бы пирровой победой. Рейнолдс цитирует в связи с этим еще одно письмо, характерное для Чемберлена: «Господь свидетель, — писал он в начале 1940 г. сестрам, — я не хочу, чтобы американцы сражались за нас — нам бы пришлось слишком дорого заплатить за это» [8].

После вторжения в Исландию в 1940 году Великобритания осознала, что не может оккупировать страну, так как на это требовались значительные силы, нужные в войне против Германии. В связи с этим в июне 1941 года передали США контроль над территорией Исландии. 16 июня 1941 года президент Франклин Рузвельт провозгласил официальную оккупацию Исландии силами США.

В декабре 1940 года Англия сообщила США, что ей из-за недостатка средств трудно выплатить им свои долги за оружие, и попросила у них кредит на 15 млрд долларов.

С конца 1940 года Англия и США стали обмениваться информацией по разработке атомной бомбы. В начале 1941 года Англия предупредила США о том, что вскоре она не будет в состоянии оплачивать поставки боеприпасов.

22 июня 1941 года США и Великобритания выразили готовность оказать материально-техническую помощь СССР в войне с Германией. 14 августа 1941 года США и Великобритания подписали Атлантическую хартию. 8 декабря 1941 года — США и Великобритания объявляют войну Японии.

Весной 1943 года США и Англия решили приостановить отправку конвоев с грузами в советские северные порты Мурманск и Архангельск, мотивируя это подготовкой к операции против Италии, высадке на ее территории. 10 июля — 17 августа 1943 г. США и Великобритания заняли остров Сицилия [5].

В августе 1943 года США и Англия признали Французский комитет национального освобождения, сопроводив это признание рядом серьезных оговорок. Весной 1944 года США и Великобритания стали рассматривать Югославию уже не как своего союзника в борьбе с нацистской Германией, а как будущего геополитического противника.

Летом 1944 года США и Великобритания открыли второй фронт в Европе. 6 июня американско-английские экспедиционные силы приступили к высадке в Северную Францию с Британских островов через Ла-Манш. В августе 1944 года США и Англия провели двустороннюю конференцию по нефтяным проблемам.

Интересы США и Великобритании столкнулись в декабре 1944 г. в Греции. После того, как немцы были вбиты из Эллады силами Национальной народно-освободительной армии (ЭЛАС), Великобритания фактически осуществила интервенцию на родину демократии, пытаясь привести к власти

в стране правительство национального единства во главе с Папандреу. Началось кровавое противостояние между ЭЛАС и войсками Его Величества. До поры до времени США сохраняли «недружественный нейтралитет», но в итоге осудили британское вмешательство. Заявление официального Вашингтона вызвало гнев Черчилля [7].

Из мемуаров Черчилль У. «Президент Рузвельт сказал мне однажды, что он публично просил вносить предложения относительно названия, которое должно быть присвоено этой войне. Я тотчас же предложил свое: «Ненужная война». Войну, которая совсем недавно разрушила то немногое, что уцелело от мира после предыдущей битвы, легче было остановить, чем любую другую. Несмотря на все усилия и жертвы, принесенные сотнями миллионов людей, несмотря на победу правого дела, мы все ещё не обрели мира и безопасности и нам грозят опасности, большие чем те, которые мы преодолели. В этом высшая точка трагедии человечества. Я надеюсь, что размышления над прошлым могут послужить руководством для будущего, что они позволят новому поколению исправить некоторые ошибки прошлых лет и тем самым дадут ему возможность управлять надвигающимися величественными событиями будущего в соответствии с нуждами и честью человечества» [2].

В 1945 году США и Великобритания обратились к Советскому Союзу с просьбой о вступлении его в войну с Японией.

Объектом исследования является дипломатия в годы Второй мировой войны. Предмет исследования отношения на почве координации боевых действий и экономического сотрудничества.

Целью выпускной квалификационной работы является раскрыть характер взаимоотношений США и Великобритании.

На основании объекта, предмета и целей в выпускной квалификационной работе решаются следующие задачи:

- рассмотреть становление У.Черчилля и Ф.Рузвельта как военных лидеров США и Великобритании в ходе Второй мировой войны;

- изучить исторические события Британо-американских отношений в 1939 - 1941 гг;
- проанализировать Исторические события Британо-американских отношений в 1941 – 1944 гг;
- раскрыть исторические события Британо-американских отношений в 1944 – 1945 гг.;
- рассмотреть актуальность изучения международных отношений в период Второй мировой войны в образовательном процессе в современный период времени.

Степень изученности темы. Вопросы, связанные со второй мировой войной, становились объектом довольно многочисленных исторических исследований. Исследование различных аспектов Второй мировой войны началось сразу после завершения самой войны и продолжается до сих пор, причем вопросы итогов войны в этих исследованиях занимали важнейшее место. Изучением данного вопроса занимались как отечественные, так и зарубежные историки.

Финансовому соперничеству Великобритании и США в годы войны посвящена книга Арманда ван Дормаеля «Бреттон-Вудс: создание монетарной системы». В 1942 г. 60% опрошенных американцев заявили, что Великобритания угнетает жителей своих колоний, а в 1943 г. 20% высказались за немедленное предоставление независимости Индии.

Специалист по проблемам Ближнего Востока Элизабет Монро отметила, что США в годы второй мировой войны начинают проникать и в арабские страны, вытесняя оттуда Великобританию под лозунгами борьбы с колониализмом.

В то же время практически все авторы работ, рассмотренных в настоящем обзоре, сходятся во мнении, что «антиколониализму» в США времен второй мировой войны не следует придавать большого значения. Так, Роджерс Луис, специально исследовавший вопрос об отношении США к деколонизации Британской империи, утверждает, что у американского

руководства не» было специальных планов такого рода, если не считать деколонизации Гонконга. И Луис, и Кристофер Тори, автор книги о войне на Тихом океане, считают, что США были озабочены не столько деколонизацией, сколько созданием собственной колониальной империи. Луис отмечает даже, что США были едины с Великобританией в защите колониальных принципов от СССР.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

1. Теоретические основы Британо-американских отношений в рамках Второй мировой войны

1.1. Становление У.Черчилля и Ф.Рузвельта как военных лидеров США и Великобритании в ходе Второй мировой войны

У.Черчилля и Ф.Рузвельта всегда имели неизбежный для многих руководителей Великобритании и США маринистский характер стратегического мышления, что в военные годы помогало им находить точки соприкосновения при разработке коалиционной стратегии. В то же время геостратегические реалии заставляли Черчилля и, особенно, Рузвельта признавать необходимость сухопутных кампаний для решающего воздействия на развитие событий в Европе и во всем мире [5].

К 1939г. военный и политический опыт, отношение к методам ведения боевых действий, видение целей назревавшей войны у обоих лидеров были во многом различны. Черчилль рассчитывал на восстановление и укрепление влияния Британской империи, для чего было необходимо критически переосмыслить опыт 1914-1918гг. и на современной основе вернуться к традициям «морской стратегии». Рузвельт надеялся, что война поможет преодолеть индифферентность американского общества к внешнему миру, активизировать дипломатию, резко увеличить вооруженные силы и в итоге изменить место США на мировой арене [3, с. 203].

Для реализации политики и стратегии западных держав в соответствии с намеченными целями войны нужно было достичь национального единства в понимании необходимости их достижения – только в этом случае президент и премьер-министр стали бы военными лидерами США и Великобритании. В демократическом обществе только совпадение в принципиальных вопросах оценок и поступков руководителя с господствующими общественными настроениями создает возможность его появления.

Черчилль уже в 1940г., Рузвельт к середине 1942г. смогли достичь

такого положения. В то же время эта роль национальных лидеров позволяла премьер-министру и президенту в дальнейшем воздействовать на общество в духе той политики, которой они считали необходимым следовать.

Созданные в Великобритании и США в 1939-1942 гг. системы военногражданского управления основывались на соединении норм демократического обсуждения вопросов с реализацией принятых решений на основе принципов единоначалия. Прерогативы Рузвельта и Черчилля как глав исполнительной власти были предельно расширены, но в рамках демократических традиций и конституционных рамок.

Все нити военного управления были в руках президента и премьерминистра. Условия военного времени сделали неизбежным этот процесс концентрации власти. Конечно, такой сугубо личностный подход к решению возникающих проблем, при том объеме власти, которой обладали президент и премьер-министр, не мог не порождать обоснованные опасения. Можно отметить исчезновение серьёзной оппозиции, определённое снижение контроля над исполнительной властью со стороны парламентов, угрозу отсутствия критического осуждения решений Рузвельта и Черчилля их советниками и подчиненными (когда эта критика не только допустима, но просто необходима) [9, с. 157].

В результате объем власти Черчилля уже к 1941 г. был беспрецедентным в современной истории Англии. Однако и условия были уникальны; основы же британской политической и социальной системы продолжали функционировать. Рузвельт в 1940 – 1942 гг. стал настоящим «имперским президентом» и пошел даже на прямое нарушение традиций, переизбравшись на третий срок. Но это не выходило за рамки конституции США, и если можно говорить об угрозе ограничения демократии, то дело не в Рузвельте, а целом в возможности нарушения равновесия между исполнительной и законодательной властями в чрезвычайных обстоятельствах военного времени.

И эта угроза ограничивалась и практически исключалась личными

качествами Рузвельта и Черчилля, с их демократическим типом поведения, и сохранением серьёзных сдерживающих для их деятельности факторов - структуры разделения властей, системы выборов исполнительной и законодательной власти, многопартийности, независимых средств массовой информации. В условиях военного времени они подвергались определённой деформации, но всё же в целом продолжали функционировать. Исходя из анализа идей и действий У.Черчилля нужно отметить консервативность стратегического мышления британского лидера. Премьерминистр в 1940-1942 гг. не отходил от ряда ключевых, по его мнению, принципов: необходимости экономии людей и ресурсов, приоритетности (в допустимых пределах) политических целей над соображениями военной целесообразности, жизненно важного значения заокеанской поддержки, ключевой роли «битвы за Атлантику» для боеспособности Великобритании, средиземноморского театра военных действий – для сохранения имперских позиций и осуществления периферийной стратегии, блокады и бомбардировок – в качестве средств активного воздействия на противника [17].

Рузвельт вплоть до середины 1943г. разрешал сохранение различных подходов относительно распределения военных усилий Америки. После Пёрл-Харбора понимая и санкционируя необходимость отвлечения большей части наличных сил США на Тихий океан, президент правильно оценил значение европейского стратегического поля борьбы и не дал увлечь себя призывами сосредоточиться и в перспективном планировании на войне с Японией. Его отношение к проблеме соотношения трансламантской и средиземноморской стратегии в 1942г. определялось прежде всего пониманием необходимости учитывать развитие ситуации на востоке Европы: достаточно ясно выступая за форсирование Ла-Манша в случае возможного резкого перелома борьбы на советско-германском фронте, Рузвельт в конечном итоге поддерживает развёртывание операций в Средиземноморье (при сохранении условий для осуществления в случае

необходимости плана «Следжхэммер»).

«Русский фактор» неожиданно как для президента, так и премьерминистра изменил конфигурацию мировой войны. Однако если в Лондоне восточный фронт рассматривали как очень важный, но всё же независимый от действий Запада и, вполне возможно, ограниченный по времени театр военных действий, то в Вашингтоне уже в 1941-1942гг. считали использование СССР как главного континентального союзника важным аспектом президентской концепции ведения войны [2, с. 119].

Тот факт, что Лондону в 1942г. удалось отстаивать нацеленность военных усилий Великобритании и в значительной степени США на операции «на периферии» Европы, что соответствовало интересам и возможностям Великобритании, но отнюдь не ожиданиям Сталина, говорит лишь о том, что взгляды У. Черчилля до середины 1943г. вписывалась в более широкий контекст взглядов Ф.Рузвельта на проблемы стратегического планирования действий западных держав.

Сложившиеся в Великобритании и США в 1940-1942гг. системы военного управления позволяли и У.Черчиллю, и Ф.Рузвельту иметь решающий голос при принятии важнейших решений по руководству боевыми действиями.

Деятельность премьер-министра, исходя как из его собственных методов руководства, так и традиций британской организации власти в военные годы, была более заметной, чем его заокеанского союзника. В США система управления функционировала на основе значительно большей самостоятельности советников и подчинённых президента, в то время как в Великобритании все звенья руководства не могли избежать конкретного вмешательства премьер-министра в их дела и решения.

Между Черчиллем и военачальниками, прежде всего командованием на театрах военных действий, в 1940-1942гг. возникали достаточно серьёзные конфликты (например, в распределении ресурсов между метрополией, Дальним Востоком и Средиземноморьем в 1940-1941 гг., в греческой

операции, относительно боевых действий в Северной Африке в 1941-1942гг.). Но его роль как военного лидера нации, несмотря на ряд допущенных премьер-министром крупных просчетов при управлении боевыми операциями, полностью признавался британским генералитетом. Нужно также отметить, что вплоть до 1942г. Черчилль был значительно более независимым (как в юридическом, так и в моральном отношении) в своих решениях от позиции Вашингтона [21].

Ф.Рузвельт и после вступления США в войну редко вмешивался в разработку планов и руководство действиями вооруженных сил, за исключением тех немногих случаев, когда они затрагивали проблемы политического характера. Однако президент всегда обладал решающим влиянием на управление военной организацией США. Только в силу специфики его стиля руководства и американских традиций оно не было столь публично и всепроникающе, как действия его британского коллеги, и выражалось прежде всего в определении основных направлений развития и в кадровых назначениях. Когда решения, принятые военными инстанциями, либо способствовали, либо не угрожали большой стратегии Рузвельта, он предоставлял им свободу действий [7, с. 368].

Для успешной выработки коалиционной стратегии и реализации национальных интересов своих стран очень важное значение имела взаимодополняющая деятельность премьер-министра и президента в рамках «большой тройки». Очевидно, что отношения между ними наиболее бесппроблемно развивались до того момента, когда британский вклад в войну давал возможность Черчиллю на равных общаться с Рузвельтом. Но с 1943г. логика эволюции партнерства двух союзников и общего хода войны неизбежно привели к утверждению лидирующего положения президента. Однако нередкое несогласие с действиями друг друга, серьезные разногласия относительно политики и стратегии, порождаемые столкновением национальных интересов США и Великобритании, всегда нивелировались взаимозависимостью их военных усилий и лишь доказывали необходимость

тесных личных контактов президента и премьер-министра.

Отношения западных лидеров со Сталиным наглядно показывают эту взаимодополняемость их действий. Черчилль взял на себя роль последовательного противника второго фронта и непреклонного сторонника «южного варианта» наступления в Европу. С одной стороны, эта роль с некоторыми натяжками соответствовала действительности и позволяла премьер-министру, не кривя душой, настаивать на своей стратегической концепции ведения войны, а с другой – позволяла президенту выступать в качестве своеобразного арбитра в спорах между ним и Сталиным и иметь таким образом немалые преимущества для отстаивания своего видения коалиционной стратегии. В результате США получали наиболее выигрышную позицию силы, от мнения которой зависит судьба принципиальных компромиссных соглашений.

Подобная роль президента определялась прежде всего балансом сил между странами – участницами «большой тройки». Всё более очевидная зависимость Британии и стремление СССР к «нормальным отношениям» с США и после войны предопределяли согласие Черчилля и Сталина с этой ролью Рузвельта. Кроме того, большое значение имели особенности характера, личные симпатии и антипатии между лидерами «большой тройки». Рузвельт и Сталин всегда подчёркнуто уважительно относились друг к другу как в переписке, так и при личных встречах, что не было секретом для окружающих. Это проистекало не только из-за дипломатических соображений, но и определённого сходства характеров и мышления двух руководителей: у них обоих были очевидная склонность к секретности, очень развитое чувство интуиции, стремление к прагматизму в текущих решениях. Что очень важно, отношения между президентом и советским диктатором никогда не были отягощены тяжелым наследием прошлого. Напротив, в Черчилле Сталин всегда видел главу государства, претендовавшего и претендующего на роль «гегемона Европы» и в этом качестве неизбежно нацеливавшего её политику на противоборство с

распространением советского влияния. Очевидная разница характеров Черчилля и Сталина добавляла проблем в их взаимоотношения [5, с. 295].

С 1943г. для президента и премьер-министра на первый план всё более очевидно выходили задачи, связанные с послевоенным урегулированием. В этих вопросах их точки зрения далеко не всегда совпадали. Политическая стратегия Черчилля развивалась в рамках концепции «равновесия сил», преследовала прежде всего задачи сохранения Британской империи и, как это и требовала традиционная военно-политическая стратегия Лондона, недопущения преобладания какой-либо одной державы, в данном случае СССР, в Европе. Несмотря на свой антикоммунизм и стремление разговаривать с Москвой с «позиции силы», в конечном счёте премьерминистр относился к действиям Сталина как к имперской политике великой державы и практически признал раздел «сфер влияния» в Европе. Для Рузвельта, напротив, важнейшим результатом войны должно было стать создание нового миропорядка, хоть и не идеального, но более справедливого и более безопасного. При этом «идеализм» политики президента зачастую скрывал предельно прагматичную позицию Белого дома в конкретных условиях войны и определялся соотношением сил на мировой арене. Рузвельт был в сущности «проповедником американизма», стремясь распространить экономический и политический либерализм во всем мире и таким образом обеспечить послевоенные позиции США. Теория «равновесия сил» и раздела мира на сферы влияния никак не вписывалась в глобальную политику президента. Но чтобы доказать Сталину реальность «политики добрососедства», Рузвельт пошел на серьёзные уступки для получения согласия Москвы с его планами послевоенного мироустройства.

Разное видение целей военных действий, стремление создать наиболее выигрышные для своей страны позиции после войны определяло противоречивость взглядов У.Черчилля и Ф.Рузвельта при стратегическом планировании операций. Данное обстоятельство не могло не ослаблять согласованные усилия членов «большой тройки» и тем самым удлинять

сроки войны. Поскольку СССР, в отличие от своих западных союзников, длительное время не имел возможности избирать варианты в проведении военной и политической стратегии, Сталин мог воздействовать на позицию Запада только победами Красной Армии. Гораздо более согласованной была политика Черчилля и Рузвельта, но с очевидной тенденцией уже в 1943г. к всё более заметному преобладанию точки зрения Белого дома [34].

Премьер-министр был вынужден в полной мере осознать это в ходе дискуссии о соотношении между трансламаншским и средиземноморским вариантами наступления. Национальные интересы США, по мнению президента, требовали целесообразных с военной точки зрения планов последних ударов по Германии. После того как Рузвельт к осени 1943г. пришел к заключению о невозможности дальнейшего промедления с подготовкой к высадке во Франции в 1944г. без угрозы для послевоенных позиций США в Европе, он достаточно быстро договорился со Сталиным о координации усилий в решающем наступлении на «третий рейх», решительно отказавшись от поддержки «периферийной стратегии». Черчилль, несмотря на все свои усилия, не смог повлиять на эту позицию президента и был вынужден принять его как основу общекоалиционного планирования.

И в отношении войны с Японией на протяжении 1943-1945гг. всё очевиднее наблюдалась заинтересованность Рузвельта в советском участии. При этом возможности Черчилля оказывать сколько-нибудь серьёзное влияние на развитие операций на Дальнем Востоке становились всё более ограниченными [14, с. 583].

Это проистекало прежде всего из-за неспособности Великобритании обеспечить людскими и материальными ресурсами свои претензии на роль равноправного партнера других членов «большой тройки». Несмотря на все усилия Черчилля, ничто уже не могло приостановить процесс заката Британской империи, в том числе в военном отношении.

Роль премьер-министра и президента как военных лидеров своих

держав в 1943-1945гг. не только была неоспорима, но их деятельность практически не подвергалась какой – либо публичной критике. При этом можно говорить о заметном снижении на протяжении 1943-1945гг. вклада обоих лидеров в область оперативного планирования и руководства боевыми действиями и развитие вооруженных сил. После решения вопросов, связанных с направлением, сроками и масштабами операций, на первый план и для Черчилля, и для Рузвельта вышли задачи политического характера.

1.2. Исторические события Британо-американских отношений в 1939 - 1941гг

Перед вступлением в войну Великобритания погрузилась в затяжной кризис, парализовавший экономику, внешние рынки, торговлю, работу предприятий. В результате чего, работники постоянно выходили с демонстрациями на улицы, отказывались выходить на работу, предприятия стояли, на рынки не поступала британская продукция. Капиталисты из-за этого каждый день теряли огромные суммы и позиции в мировой экономике.

Во главе правительства находился Н. Чемберлен, который стремился создать сильную страну, способной конкурировать с Германией, а также сотрудничать с ней.

Объявив 3 сентября 1939 г. войну Германии, Чемберлен старался удержать страну от прямого участия в военных действиях [2, с. 124].

Основу могущества Великобритании составлял флот, который был одним из самых сильных в Европе. На 1939 г. количество военнослужащих разных рангов в армии составляло около 900 тыс. человек, и еще 350-360 тыс. солдат были размещены в колониях. На Британских островах были сосредоточены основные силы государства – регулярные дивизии и бригады – территориальные, пехотные, кавалерийские, танковые. В резерве находилось семь дивизий регулярного характера и множество отдельных бригад, сформированных на основе англичан и индийцев. Перед войной

резко выросло количество единиц авиационной техники, которая была передана на баланс армии. Авиация была усилена бомбардировщиками, а флот – линкорами и авианесущими кораблями.

До мая 1940 г. велась «странная война», которая закончилась захватом Бельгии, Голландии и Франции. После этого правительство Чемберлена стало готовиться к войне. Чтобы Гитлер не воспользовался флотом французов для нападения на Британию, англичане первыми напали. Целью стала гавань Мерс-эль-Кебир, расположенная в Алжире. Уничтожив огромное количество кораблей, Англия захватила много судов, которые стояли в британских портах. Кроме того, произошла полная блока французского флота в порту Александрия (Египет) [41].

В это время Гитлер начал сосредотачивать войска на берегах Ла-Манша, готовясь к вторжению на Британские острова. Первый удар был нанесен не с моря, а с воздуха. В августе 1940 г. немецкая авиация нанесла серию ударов по военным заводам, предприятиям, аэродромам Великобритании. Пострадали и крупные города. Налеты осуществлялись, в основном, по ночам, что приводило к гибели значительного числа мирных жителей. Целями бомбардировок становились улицы, жилые дома, соборы, церкви, стадионы, фабрики.

Британская авиация, поддерживаемая США, наносила ответные удары. В результате чего, в сентябре 1940 г. и Германия, и Британия, были измотаны постоянными налетами, погибло много людей, пострадала техника, что делало невозможным планируемое вторжение немцев на Британские острова. Тщательно продуманная операция «Морской лев» была Гитлером отложена, поскольку самолетов не хватало, чтобы сломить сопротивление Британии, которая сражалась с Третьим Рейхом в одиночку. США военной помощи не оказывали, а только дали боевые суда, с которых осуществляли вылет британские самолеты.

Инициатива в поднятии уровня взаимодействия США и Великобритании до «особых отношений» принадлежит британцам.

Оказавшись с началом Второй мировой войны фактически один на один с мощнейшим геополитическим противником - нацистской Германией, Лондон без колебаний устремил взоры через океан, в сторону «расово близкого» и «естественного союзника» - Соединённых Штатов Америки. В июле 1940 года британский министр иностранных дел лорд Галифакс, основываясь на аналитических выкладках тогдашних «мозговых центров» англосаксов, публично заявил о «возможности некоторого рода особой ассоциации» между США и Великобританией [9, с. 162].

Концептуально-теоретическая база под эту «ассоциацию» была подведена уже после окончания войны и впервые озвучена в знаменитой речи о «железном занавесе» У. Черчилля, произнесённой в Фултоне (шт. Миссури). Британский к тому времени экс-премьер выступил за создание «братского союза англоговорящих народов» и «особых отношений между Британской империей и США».

В соответствии с основными положениями этой речи, получившими дальнейшее развитие уже как неформальная концепция, отношения в формате США - Великобритания представлялись в виде одного из трёх концентрических кругов, два других - по отдельности - символизировали отношения Британии с Содружеством (британскими колониями и доминионами) и Европой (Западной) в целом. В центре располагалась Великобритания - как свободная, не интегрированная ни в один из кругов, но являющаяся опорой всего сооружения держава. Идея о «трёх кругах» объясняла тот факт, что для уверенной в своей, как позже оказалось, мнимой мощи Великобритании нет нужды в выборе между кругами. Считалось, что внешний круг, подразумевавший отношения Лондона с Вашингтоном, наглядно демонстрировал приоритет британской внешней политики.

Конечно, Черчилль осознавал, что грядёт сокращение британского внешнеполитического влияния, но он всё же питал иллюзию относительно сохранения за Лондоном роли оси, приводящей в движение всю конструкцию. Последующее развитие событий, однако, продемонстрировало,

что в центр данной конструкции, окрашенной в антикоммунистические тона, всё же выдвинулись США, оттеснив британцев на второй план. Тем не менее данная концептуализированная идея прочно вошла в содержание отношений двух государств, по крайней мере на полтора-два десятилетия.

Не смотря на все это, можно отметить тот факт, что Британия и США не раз в истории оказывались на грани открытого вооружённого противостояния, намного ближе, чем большинство живущих в этих странах людей может себе представить. Во многих отношениях эта не случившаяся война могла бы стать страшнейшим событием в истории [12].

Доказательством этому служит холодное безразличие Америки к проблемам Британии, которое разыгралась в 1939-1940 годах. Этот эпизод не упоминается в большинстве книг, посвящённых этому периоду истории. Он связан с отправкой Британской империей всех своих сбережений Северной Америке, которое было осуществлено путём целой серии тайных и безумных морских перевозок.

Эти деньги были не просто оплатой военных поставок. Первая партия золота была отправлена на военных кораблях, сопровождавших Георга VI и королеву Елизавету во время их поездки в Канаду и США за несколько месяцев до начала войны. Дальнейшие, всё более крупные ценные грузы, большая часть из которых до сих пор находится в хранилищах Форт-Нокс, должны были убедить не склонный к сантиментам Конгресс США, что без их ленд-лиза (система передачи вооружения, боеприпасов и продовольствия США займы или в аренду иностранным государствам; прим. mixednews.ru) Гитлер выиграет войну и по другую сторону Атлантики у них будет одна сплошная Германия.

Мы можем никогда не узнать, сколько денег утекло тогда в Америку, но эта цифра была не меньше £500 миллионов золотом по ценам 1940 года. Это гигантская сумма, и её передача США навсегда кардинально изменила баланс богатств между старым и новым светом.

Но Америка не торопилась вступать в войну, даже после подписания

«Атлантической хартии», поставившей под угрозу Британскую империю и её доминирование на море. В конце концов, произошёл один из самых неловких и неожиданных поворотов истории - Гитлер сам объявил войну США.

2. Практические аспекты и проблематика британо-американских отношений в период Второй мировой войны

2.1. Исторические события Британо-американских отношений в 1941 - 1944 гг.

Фронт вооруженной борьбы США и Великобритании, а также войска ряда союзных им государств, против нацистской Германии в 1944-1945 гг. в Западной Европе был открыт 6 июня 1944 г. высадкой англо-американских экспедиционных сил на территории Северной Франции (Нормандская десантная операция) [7, с. 371].

С самого начала Великой Отечественной войны советское руководство ставило перед США и Великобританией вопрос о скорейшем открытии англо-американскими войсками второго фронта в Западной Европе. Высадка союзников во Франции вела к уменьшению потерь Красной Армии и гражданского населения, быстрейшему изгнанию противника с оккупированных областей. На некоторых этапах боевых действий в 1941 — 1943 гг. проблема второго фронта имела для Советского Союза критическое значение. В то же время, своевременное открытие боевых действий на Западе могло значительно ускорить разгром фашистского блока, сократить продолжительность всей Второй мировой войны. Однако для западных лидеров вопрос о втором фронте был в большой степени вопросом претворения в жизнь их стратегии.

В ходе переговоров наркома иностранных дел В.М. Молотова с премьер министром Великобритании У. Черчиллем и президентом США Ф. Рузвельтом в мае-июне 1942 г. была достигнута договоренность о создании

второго фронта в Западной Европе в 1942 г. Однако вскоре после переговоров западные лидеры приняли решение пересмотреть свои прежние обязательства и перенести открытие второго фронта

Лишь в ходе Тегеранской конференции в ноябре-декабре 1943 г. вопрос о сроках открытия второго фронта был решен. Союзники согласились высадить свои войска во Франции в мае 1944 г. Со своей стороны, Сталин сделал заявление, что примерно в то же время он начнет на советско-германском фронте мощное наступление.

Общее руководство боевыми операциями союзников в Европе было возложено на командующего экспедиционными силами генерала Д. Эйзенхауэра. Во главе английской группы войск стоял фельдмаршал Б. Монтгомери. Открытие второго фронта искренне приветствовали в Москве. Но за двухлетний период откладывания союзниками высадки в Северной Франции — с мая 1942 до июня 1944 гг. только безвозвратные потери советских вооруженных сил (убитыми, пленными и пропавшими без вести) составили более 5 млн человек.

Также в 1941 – 1945 гг США, Великобритания и СССР объединились в не имеющую прецедента коалицию, чтобы совместными усилиями одолеть страны оси «Берлин – Рим – Токио» [1, с. 127].

После победы, однако, каждая из трёх великих держав отмечала свои успехи и оплакивала утраты в гордом одиночестве, почти не думая о том, что пришлось пережить её партнёрам. Для каждой из них война заняла центральное место в мифологии о национальной исключительности. Более того, мировую войну быстро отодвинула в тень холодная война. Ещё не успели потушить погребальный костёр Гитлера, как под напором подозрительности и соперничества начал разрушаться и сам альянс. И вот уже история Второй мировой войны писалась с оглядкой на холодную войну.

Государства-союзники в этой войне существенно различались по территории и населению, экономическим возможностям, политическим режимам. И война началась для них в разное время: для Великобритании – в

1939 г после вторжения Гитлера в Польшу, для СССР и США – в 1941 г. Кроме того, у каждой из этих стран была своя главная задача в войне. Великобритания находилась в состоянии войны с Японией, Германией и Италией, но на практике она сократила своё присутствие на Дальнем Востоке, сосредоточилась на защите Британских островов от германского вторжения и на обороне Северной Африки и Средиземного моря. Для СССР реальным врагом всегда оставалась Германия, а война с Японией началась только после поражения Германии. Для американцев же реальным противником была Япония, значительные усилия направлялись на сдерживание японского продвижения в бассейне Тихого океана.

Таким образом, каждый из союзников вёл собственную войну, не похожую на остальные две. Что же касается руководителей держав-союзников, то и между ними было мало общего.

Франклин Делано Рузвельт, – великолепный политик, умело использующий административную бюрократию. По характеру скрытный, склонный к длительному обдумыванию вынужденный больше полагаться на свои духовные ресурсы, Рузвельт превратил эти особенности своей натуры в политический инструмент. К нему можно было применить древний девиз: «разделяй и властвуй». Он в совершенстве владел ораторским искусством и использовал его как инструмент дипломатии. Его стиль – приветливый, разговорчивый, туманный. Рузвельт постепенно словно опутывал своих собеседников паутиной молчаливого согласия [5, с. 301].

Уинстон Черчилль: всегда вникал во все тонкости дипломатических ходов и стратегического планирования. Ему недоставало той сноровки, которой обладали Сталин и Рузвельт в общении с бюрократией. Черчилль был фактически политическим одиночкой, имел репутацию человека, плохо приспособленного к коллективным действиям и известного своими неожиданными озарениями. На посту премьер-министра вёл сугубо личную войну, опираясь на небольшую команду приверженцев, концентрируя внимание внешней и военной политике, предоставив другим сферу

управления экономикой и внутренней политикой. Риторика Черчилля отдавала 19 столетием, но в мрачные военные годы она особенно хорошо воспринималась внутри страны и за рубежом.

Иосиф Сталин, опираясь на жесточайшие репрессии, в течение четверти столетия оставался абсолютным правителем своей страны. Ему недоставало красноречия Рузвельта и Черчилля, их утонченного образования, но том не менее он проявил себя ловким дипломатом. Находчивый на переговорах, он вынуждал Рузвельта и Черчилля идти на уступки, брать на себя обязательства. Сталин досконально вникал во все тонкости стратегии и военных операций, а его подход как военного руководителя был очень прямолинейны, благо позволяли людские ресурсы [34].

Различные государства, противоположные общественные системы, очень своеобразные лидеры, каждый ведущий свою войну... В период холодной войны было распространено представление о военном союзе Америки, Великобритании и России, как о «вынужденном браке, навязанном событиями Второй мировой войны». И всё-таки определённое единство существовало, и, в конце концов, возникла подлинная коалиция. На англо-американской стороне треугольника она была теснее; схожесть в языке и культуре облегчала контакты. С СССР взаимодействие налаживалось медленнее: взаимное недоверие давало себя знать. Отчасти это было результатом того, что до июня 1944 г англичане и американцы почти не участвовали в борьбе с Германией. В последний год войны, однако, уже наблюдалось растущее стратегическое, и даже тактическое сотрудничество, нечто похожее на настоящий военный альянс.

Итак, все три союзных государства в одинаковой мере были заинтересованы в разгроме стран «оси». В этих условиях имело смысл со стратегической точки зрения, невзирая на жертвы, использовать экономические ресурсы полностью там, где они могли дать наибольший эффект. По сути, всё сводилось к распределению американских резервов. Ведь в 1941 г только США располагали крупными незагруженными

производственными мощностями. Великобритания полностью зависела от зарубежных поставок тех товаров, которые ей в военное время было невыгодно производить у себя; СССР в результате германского нападения потерял значительную часть своего экономического потенциала. США очень просто могли бы употребить излишки товаров и оборудования на собственные военные нужды. Однако было бы стратегически неразумно, так как Великобритания и СССР располагали большими контингентами войск, готовыми сражаться и ожидавшими оружия и военных материалов, а также противоречило бы сложившемуся в Америке общественному мнению. В 1941 г американский народ уже хорошо понимал, что фашизм представляет смертельную угрозу и Соединённым Штатам, и демократическим традициям и что помощь Великобритании и СССР необходима, чтобы отвести нависшую опасность [2, с. 136].

Характер военных технологий также сделал сотрудничество неизбежным. Все лидеры союзников понимали, что современная война базируется на развитой промышленности, и что необходимо техническое сотрудничество высокого уровня. «Войну, - заметил Сталин, - выиграет индустриальное государство». Черчилль и Рузвельт разделяли эту промышленную концепцию войны. Союзники считали экономическое взаимодействие непременным условием эффективной стратегической и военной кооперации.

Но у Великобритании не было возможности налаживать экономическое сотрудничество на денежной основе, поэтому министерством финансов США был разработан закон о ленд-лизе, который вступил в силу в марте 1941 г. Этот закон давал президенту США право «продавать, передавать, обменивать, сдавать в аренду, ссужать» различные изделия и материалы государствам, втянутым в конфликты, затрагивающие безопасность Америки.

Главные причины разработки программы помощи:

- стимулирование собственной экономики;

- возможность США избежать непосредственного участия в войне при снабжении других государств;

- при условии военных поставок решимость добиться от Великобритании обещания работать вместе с Америкой над восстановлением свободного мирового рынка и либеральной торговой политики. Пережив подряд, глубокий экономический кризис 30-х годов и период протекционизма, американские лидеры пришли к убеждению, что прочный мир возможен лишь в том случае, «если страны работают вместе и процветают вместе». С победой связывали возможность остановить сползание в сторону экономического национализма, так отчётливо проявившегося в 30-е годы. Очень неохотно, но англичане всё же согласились с этим условием, так как в противном случае им пришлось бы столкнуться с негативными последствиями, то есть возможностью поражения.

Поставки по ленд-лизу Советскому Союзу разворачивались медленно, так как сначала было довольно трудно их обосновать (поставки Великобритании обосновывались необходимостью защиты слабых ростков демократии). Также, сначала всем казалось, что СССР потерпит скорое поражение от Германии, и помощь пропадёт зря. Но, когда стало ясно, что СССР выстоит, США стали разворачивать программы помощи, и вскоре они приобрели первостепенное значение [3, с. 221].

В связи с программой ленд-лиза возникали различные политические и экономические проблемы, самой важной из которых была проблема транспортировки грузов (большие задержки), в свою очередь порождающая политические проблемы. Так, СССР объяснял все задержки политическими причинами, обвиняя американцев в близоруком непонимании того, что «американские интересы защищаются на русском фронте».

Но в существующих условиях трения и подозрительность среди союзников считались делом второстепенным. Ленд-лиз остался «центральным звеном в цепи международного сотрудничества». Без этой

программы британские и советские усилия заметно бы сузились, а способность Великобритании продолжать сражаться после 1941 г оказалась бы более чем сомнительной.

С самого начала войны американские лидеры рассматривали послевоенное экономическое сотрудничество как первый шаг к новому мировому экономическому порядку. Рузвельт считал ленд-лиз инструментом, предназначенным «играть главную роль в формировании структуры послевоенной политики Объединённых Наций». Бытовало мнение, что экономическое соперничество и протекционизм во многом явились причиной дестабилизации международной обстановки в 30-е гг. «Государства, которые ведут себя как враги на рынке, не могут быть друзьями за столом переговоров. Большинство войн имеют экономические причины».

Но всё же, несмотря на официальные обязательства государств стабилизировать послевоенную экономику, с приближением мира росла напряжённость в экономических отношениях между союзниками. Это происходило под влиянием планов по послевоенному переустройству и из-за сокращения поставок по ленд-лизу. Эта программа всегда оставалась серьёзным источником для политической терпимости внутри США, и, хотя было очевидно, что поставки по ленд-лизу помогут переходу к мирной жизни, у американской общественности вызывала враждебные чувства мысль о том, что налогоплательщики США должны будут в мирное время субсидировать потенциальных коммерческих конкурентов. Стало происходить сокращение поставок по ленд-лизу и перевод некоторых заказов в категорию товаров, за которые следовало расплачиваться. Поток грузов по ленд-лизу, которые явно годились и для использования в мирное время, был сознательно сокращён.

Со смертью Рузвельта весной 1945 года и вступлением в должность президента Гарри Трумэна, а также с поражением в войне Японии с ленд-лизом было покончено [7, с. 382].

С прекращением Америкой поставок по ленд-лизу закончилась и эра

экономического сотрудничества. В связи с обострением политических разногласий СССР было отказано в кредитах на восстановление, а Великобритании всё же предоставили крупный заём, в обмен на который она согласилась на либерализацию торговли и ликвидацию империи.

Итак, экономическое сотрудничество имело для военных усилий исключительно важное значение. Оно позволило союзникам превзойти страны «оси» в производстве военной техники и снаряжения. Огромное экономическое превосходство обеспечило союзникам и большую свободу манёвра, что компенсировало отсутствие у них боевого опыта и высокую боеспособность немецких и японских войск. Без огромных ресурсов и индустриальной мощи США и без готовности американского правительства и народа поделиться своим богатством с партнёрами по коалиции ни о каком превосходстве не могло быть и речи. Используя ресурсы оккупированной Европы и богатые сырьевые запасы Восточной Азии, Германия и Япония вполне могли бы добиться победы над Великобританией и СССР. Американская мобилизация была исключительно важной для общего дела союзников.

Но удивительней всего оказался тот факт, что три союзнические экономики вообще смогли взаимодействовать друг с другом. Между этими государствами существовали глубокие идеологические расхождения, отражавшие различия экономических систем. Правда, во время войны разрыв между централизованным народным хозяйством сталинской России и рыночной экономикой Запада заметно сократился [52].

И в Великобритании, и в США государство вмешивалось в производство, регулировало экономические процессы в беспрецедентных масштабах. Коммерческие критерии были во многом отброшены ради достижения победы. Пока исход войны представлялся неясным, необходимость более чёткого планирования и распределения ресурсов заставляла все три государства действовать в соответствии с моделью командной экономики. Неудача с продолжением сотрудничества после 1945

г связана с возвращением к довоенной экономической практике, с возрождением жёсткой политики сталинизма в СССР и в его зонах оккупации в Восточной Европе, а также с восстановлением свободного рынка, экономического и торгового соперничества на Западе. Надежды военного времени на прочную дружбу разбились об эти фундаментальные политические различия.

Внимание Гитлера от Британии было отвлечено летом 1941 г., в связи с нападением на Советский Союз. Положение Германии значительно осложнилось после вступления США во Вторую мировую войну. Вести военные действия на два фронта Гитлер не мог, поэтому бросил все усилия на борьбу против СССР и движениями сопротивления, возникшие на оккупированных территориях.

Пока Германия захватывала СССР и устанавливала там свои порядки, Британия и США договорились о сотрудничестве, в результате чего были перехвачены тайные немецкие документы, радиопереговоры, налажены поставки продовольствия и сырья на Британские острова. Войска Великобритании в 1941 г. проиграли несколько битв на азиатском фронте, выстояли только британские колонии в Индии. Несли потери англичане и в Северной Африке, но усиление армии американцами позволило в 1942 г. переломить ситуацию в пользу союзников. Гитлер в 1943 г. отвел войска из Африки. Далее были постепенно отвоеваны итальянские острова, в том числе Сицилия, Салерно, Анцио, что вынудило Муссолини капитулировать. В ноябре 1943 г. открылась работой первой антигитлеровской коалиции, которая проводилась в Тегеране. На ней присутствовали Сталин, Черчилль и Рузвельт, которые договорились об освобождении Франции и открытии второго фронта. В июне 1944 г. союзнические войска стали постепенно освобождать Бельгию и Францию, вытесняя с оккупированных территорий немцев. Третий Рейх проигрывал сражение за сражением. Ситуацию ухудшило и наступление советских войск на фронтах войны.

2.2. Исторические события Британо-американских отношений в 1944 - 1945 гг.

В 1945 г. англо-американские войска стали наступать в направлении Германии. Немецкие города и предприятия превращались в руины, поскольку бомбардировщики постоянно наносили удары по различным объектам, многие из которых были уникальными памятниками истории, культуры и архитектуры. Многочисленными жертвами ударов становились и мирные жители.

В конце зимы – начале марта 1945 г. британские войска в составе войск США, способствовали оттеснению немецких войск за Рейн. Наступление происходило по всем направлениям: в апреле капитулировала армия Германии, находившаяся в Италии; в начале мая активизировались боевые действия на северном фланге фронта союзников, что способствовало освобождению Дании, Мекленбурга, Шлезвиг-Гольштейна; 7 Мая в Реймсе был подписан акт о капитуляции Германии, под которым стояла подпись генерала А. Йодля.

Советская сторона выступила против таких действий, поскольку документ составлялся в одностороннем порядке в американской ставке Д. Эйзенхауэра. Поэтому на следующий день в предместье Берлина были собраны все союзники – Советский Союз, Британия, США и Франция, и акт о капитуляции был подписан повторно. В конце мая 1945 г. британцы под давлением США и СССР арестовали немецких генералов, которые командовали в британской зоне оккупации. В 1945 г. британская армия принимала активное участие в военных действиях в Юго-Восточной Азии, освобождая Бирму от японских войск. Не обошли англичане вниманием и Дальний Восток, где наступление проводил Тихоокеанский флот, сформированный Британией осенью 1944 г.

Таким образом, британская армия принимала активное участие во всех важных операциях завершающего периода Второй мировой войны,

поддержав действия США и отдельных государств [1, с. 134].

Весной 1945 года британский премьер-министр Уинстон Черчилль кратко охарактеризовал положение своей страны словами: «Триумф и трагедия». Под этим скрывались людские потери, рост госдолга, падение водоизмещения торгового флота. В старых отраслях экономики наблюдалась стагнация, в колониях ширилось национально-освободительное движение. Страна потеряла примерно четверть национального богатства. Уменьшился выпуск промышленной продукции и объём внешней торговли. Такова была Великобритания после Второй мировой войны [29].

На фоне разворачивающейся научно-технической революции Великобритания стала заметно отставать по темпам развития индустрии от сильнейших капиталистических стран. Кроме того, стала отчётливо заметна политическая и экономическая зависимость Соединённого королевства от США.

Окончание Второй мировой войны сопровождалось активным распадом мировой империалистической колониальной системы, что коснулось и крупнейшей британской колониальной империи. В заморских владениях Британии начался мощный подъём национально-освободительного движения, что заставило метрополию предоставить Индии независимость, сделав гадость на прощание – разделить единую страну по религиозному признаку на собственно Индию и мусульманский Пакистан. Также обрели независимость в этом регионе Цейлон и Бирма. Из-за потери колоний английский империализм сильно ослабел, однако, во многих своих бывших колониях королевство сохранило значительное политическое и экономическое влияние.

Утратив после войны большинство своих колоний, взамен Великобритания получила статус постоянного представителя в Совбезе ООН. Спустя 7 лет, в 1952 году, страна впервые испытала ядерное оружие и вошла в закрытый клуб ядерных держав. При этом в 1945 году США отказались, несмотря на прежние договорённости, предоставить союзнику результаты

общих исследований в области ядерной физики, и англичанам пришлось самостоятельно «изобретать велосипед».

3. Актуальность изучения международных отношений в период Второй мировой войны в образовательном процессе в современный период времени

Британо-американским отношениям периода 1917–1945 гг. посвящена значительная литература, выходящая особенно интенсивно последние 10–15 лет в Великобритании и США. Большинство авторов, среди которых преобладают британские, представляют три основных направления в историографии данного вопроса. Здесь можно выделить «традиционалиста» Николаса, сторонника более взвешенной «ревизионистской» школы Рейнолдса. В последние годы значительное влияние начинает приобретать и «постревизионистское» направление, авторы которого в значительной степени растеряли положительный потенциал «ревизионистской» историографии [30].

В истории зарубежной литературы XX века выделяют два основных периода — 1910—1945 и 1945—1990-е годы, что позволяет представить литературный процесс в его динамике и связях с событиями, определившими облик эпохи и своеобразие мироощущения ее современников. Главные из них — две мировые войны 1914—1918 и 1939—1945 годов, социально-политические революции и народно-освободительные движения, научно-технический прогресс и дегуманизация жизни под натиском интенсивно развивающейся машинной цивилизации [17, с. 45].

Основные темы в литературе первой половины XX века:

1) тема войн и социально-политических катастроф;

2) трагедия личности, стремящейся к свободной самореализации и подвергаемой насилию, ищущей справедливости и теряющей душевную гармонию;

3) проблема веры и безверия;

4) соотношение личного и коллективного, нравственности и политики, духовного и этического.

Наследуя традиции прошлого, в том числе аналитизм, интерес к социальной сфере, реализм XIX века отличается от реализма века минувшего.

Итоги Второй мировой войны не раз за последние десятилетия подвергались попыткам их пересмотра мировой общественностью и особенно определенным кругом стран в этом заинтересованных.

Некоторые страны-участницы Второй мировой войны определенно убеждены в том, что пересмотрев ее итоги с привлечением информационных пропагандистских методов и допущением только своего собственного видения ситуации позволит возвысить их нынешний престиж и значение на международной арене. Такими странами, на мой взгляд, является целый ряд государств, позиция которых в мировой войне оставалась до ее конца либо невыясненной или неоправданной, либо обозначенной исходом самой войны, но не признанной ими же самими. В моей работе для большей ясности своих примеров я останавливаюсь на таких странах, как: США, Великобритания, Япония, Польша и страны Прибалтики.

Многие эксперты сегодня полагают, что в нынешних геополитических реалиях продолжение укрепления гегемонии США за счет используемых этой страной методов «расширения демократии» или «цветных революций» не является столь эффективным средством для давления на Россию и других потенциальных противников США, можно обратиться к опыту прошлого и, пустив некоторые определенные исторические аспекты в свое русло, представить «реальную картину событий давно минувших лет как ретроспективу того, что должно быть и сейчас». А именно: «хорошая

демократия» и «плохой тоталитаризм» в отражении сегодняшних стран Запада и, соответственно, Востока.

Очень хорошо высказался о таком «переосмыслении истории», ее переписывании министр иностранных дел РФ Сергей Лавров на встрече с журналистами 9 июля нынешнего года в Уфе:

«Переписывание итогов Второй мировой войны поставит под вопрос всю систему международных отношений. В последнее время в Европе и в других регионах мира появляются спекуляции о том, что все было не так, как мы помним, все было иначе и, дескать, нужно извлекать из этого выводы, подвергать сомнению приговоры Нюрнбергского трибунала, начинать войну с памятниками героям той войны, ставить их на одну доску с теми, кто служил фашистам и был их приспешниками. Это очень опасная и долгоиграющая проблема».

Именно так «опасной» и «долгоиграющей» эта проблема и предстает перед сознанием современного человека. И, чтобы разобраться в ней, я провел тщательный анализ причин - условных катализаторов этого процесса, который можно назвать «пересмотр итогов Второй мировой войны». Эти причины и будут представлены ниже в моей публикации.

Причина первая. «Победителей не судят».

Пересмотр итогов Второй мировой войны позволит Вашингтону определить победителей в «Холодной войне», так как, по существу, она не выявила ни победивших, ни проигравших. Как такого военного поражения СССР не потерпел, а распался ввиду совершенно противоположных, внутренних причин (процессов системной дезинтеграции в экономике, политике и социальной среде), а за все годы экономического, и военно-политического противостояния СССР и США определить ведущую сверхдержаву оказалось невозможным, поэтому то лишняя возможность позиционирования себя в глазах мировой общественности, как единственной мировой сверхдержавы не будет лишней.

Причина вторая. «Я хороший, а он плохой».

Следующий, но не менее важный пункт носит скорее исторический, оценочный характер, но так же имеет под собой смысл практического применения в связи с возможным пересмотром итогов Второй мировой войны, а значит, его нельзя не принимать во внимание. Сегодняшние выгоды от пересмотра войны в определенных странах мира с использованием исторических работ, их переписыванием для историографии и общественного мнения поистине колоссальны, ведь на этом можно взрастить целые поколения, а процесс этот запущен уже давно, еще с началом Холодной войны.

К тому же борьба за историческую память никогда еще не велась столь скрупулезно и тщательно. Особенно, в этой борьбе ищут способ «выйти максимально сухими из воды» такие страны, как Великобритания, США, Франция, Польша - ведь они тоже несут часть своей ответственности за развязывание Второй мировой войны, но для собственной выгоды желают остаться в образе «мирных миротворцев» того времени, что далеко не так, как было на самом деле (достаточно вспомнить Мюнхенский сговор и напрочь лишенную смысла и силы «политику умиротворения агрессора» в лице Гитлера, который одной Чехословакией сыт не остался). А как раз-таки возможный передел мировых сфер влияния еще Первой мировой войны накануне Второй мировой войны, желание многих стран вернуть былую мощь и силу, приобрести для себя дополнительные экономические и военно-политические бонусы с возможным присоединением/возвращением новых территорий или же сохранением уже имеющихся, побудили к началу всеобщей милитаризации, которая была свойственна и США, и странам Западной Европы в не меньшей степени, чем той же Германии, СССР и Японии.

Достаточно также понять и такую простую истину - Вашингтон крайне заинтересован в том, чтобы поддерживать государства, которые добиваются привлечения России как правопреемницы СССР к ответственности «за преступления тоталитарного коммунистического режима». Особое значение

в распространении подобных настроений придается странам бывшей ОВД, Украине и Грузии, странам Прибалтики, Польше. К примеру, в последней неприятие геополитических итогов войны - одно из ключевых составляющих идеологии польских правых (партия «Гражданская платформа» и «Право и справедливость»), а в той же Прибалтике вполне себе обрел смысл тезис о «нелегитимности послевоенного мироустройства», на основании которого правительство, к примеру, Литвы, а также ее крайне настроенные националистические силы вполне себе могут обосновать и выдвинуть вопрос о статусе Калининградской области, как части незаконно отторгнутой территории их страны (подробнее данная ситуация будет рассмотрена в следующем пункте).

Причина третья. «Дележка по-братски».

Столь притягательна идея пересмотров итогов войны находит свое отражение и в территориально-политическом отношении (пример - Курильские острова). Ведь если вспомнить, что в конце Второй мировой войны на Ялтинской конференции глав государств-участников антигитлеровской коалиции было достигнуто соглашение о возврате южной части острова Сахалин и передаче Курильских островов Советскому Союзу после победы над Японией, подобный пересмотр итогов не в пользу свершившейся договоренности позволит рассматривать СССР, как агрессора и захватчика, но, что не менее важно, позволит ныне прошлой стране-участнице Оси Японии прибегнуть к дополнительному аргументу в пользу возвращения утраченных островов себе на вполне обоснованных основаниях (чем-то похожим руководствовалась Германия, присоединяя Судетскую область Чехословакии, в которой проживало много этнических немцев, а потом и всю Чехословакию). А подобным прецедентом впоследствии может воспользоваться и любая другая страна мира, потерявшая по итогу окончания войны часть своей территории или же целостность народного единства, что может привести к реально новому переделу территорий, а он, в свою очередь,

к новой войне. Тут также можно вспомнить печальный опыт несостоятельности Лиги Наций и Версальско-Вашингтонской системы.

Таким образом, Вторая мировая война сегодня - это урок, урок всему человечеству, как не надо делать, чтобы этого более не повторилось. Ведь можно пытаться переписать историю, можно преподавать выгодную действительность в школах и университетах, воспитывая, при этом, поколение людей, для которых нынешние «методы распространения демократии» сродни «новому порядку», который навязывали нацисты покажется нормой. А достаточно вспомнить, как навязывали свой порядок нацисты: со смертью и разрушением, что, будем честны, и сегодняшнему «демократическому порядку» во многом свойственно. Тут же становится понятно, почему ретроспектива прошлого предстает нормальной картиной, реальностью сегодняшнего дня. И если вчера можно было просто переписать некоторые исторические факты, приукрасить прошлое на благо будущего, а сегодня, к примеру - проголосовать против осуждения нацизма и уже завтра утверждать, что победители не были победителями, а проигравшие не были агрессорами, то даже от мира не останется и малейшего упоминания, что уж говорить о Великой Победе.

Заключение

Стратегическое мышление У.Черчилля и Ф.Рузвельта в 1939 – 1945 гг. было во многом обусловлено их взглядами на проблемы ведения борьбы со странами-агрессорами, сложившимися к началу войны. У премьер-министра они основывались на традициях британской имперской политики и «морской стратегии» и развивались в межвоенный период исходя из стремления критически переосмыслить опыт Первой мировой войны. Президент, несмотря на своё нежелание вступить в открытый конфликт с изоляционистскими тенденциями, как политик – глобалист не мог не надеяться на то, что новая мировая война поможет построить новый миропорядок, в котором Америка займёт достойное её потенциала место.

Особенности мышления и характера У.Черчилля и Ф.Рузвельта самым серьёзным образом повлияли на все стороны стратегического планирования и управления военными организациями западных держав.

В частности, ими в значительной степени определялись своеобразие систем военного и военно-гражданского руководства Великобритании, основанных на конкретном вмешательстве премьер-министра в решение всех вопросов, и США, где президент предоставлял значительно больше самостоятельности своим советникам и подчинённым. При этом оба лидера придерживались принципов демократического обсуждения возникавших проблем.

Эволюция стратегического мышления президента и премьер-министра имела решающую роль в процессе выработки национальных и коалиционной стратегий ведения войны. Она обуславливалась как развитием вооружённой борьбы между странами – агрессорами и антифашистской коалицией, так и изменением баланса сил внутри «большой тройки».

В результате расширения масштабов войны, вступления в неё СССР и США Черчилль был вынужден внести существенные коррективы в своё видение британской стратегии и пересмотреть роль Британии на мировой

арене. Стратегические взгляды Рузвельта эволюционировали от более узкого понимания форм американского участия в конфликте к ведению глобальной политики и стратегии.

В обеспечении реализации политических замыслов при стратегическом планировании боевых действий заключалась главная задача премьерминистра и президента как военных руководителей своих стран.

Поэтому политико-стратегические взгляды Рузвельта оказали решающее влияние на определение приоритетности различных ТВД, что являлось ключевым вопросом военной стратегии Запада в 1942 – 1943 гг. Быстро возрастающая мощь США позволяла президенту быть всё менее зависимым в своих решениях, в том числе от точки зрения Лондона, и соответственно гибко реагировать на изменения политико-стратегической обстановки.

В то же время сформулированные Лондоном к осени 1940 г. принципы основы «периферийной стратегии», во многом вытекавшие из видения премьер-министром наиболее адекватной к существующим реалиям программе действий оставались в основе британской позиции всю войну. Но при этом Черчилль на протяжении 1942 – 1944 гг. был вынужден всё в большей степени учитывать требования согласованных с союзниками планов операций, нередко противоречивших его истинным намерениям. Это доказывает не только консервативность стратегического мышления Черчилля, но и во многом её порождавшую ограниченность ресурсов Лондона для ведения глобальной наступательной стратегии.

В результате военно-стратегические идеи и решения британского лидера часто отставали от динамики мировой борьбы, слишком тесно были связаны с сугубо европейскими и имперскими интересами Лондона. В то же время военно-стратегическое мышление президента было, как правило, адекватно общей логике мировой борьбы, соотношению сил двух противоборствующих коалиций и реальной роли каждого из основных театров военных действий в общем ходе войны.

Это повлияло и на отношения западных лидеров со Сталиным. И президент, и премьер-министр с осени 1941 г. стали осознавать всё более определяющую зависимость их стратегии от развития борьбы на советскогерманском фронте. Но президенту было значительно легче находить компромиссные решения с советским союзником, который и сам стремился подчеркнуть на протяжении всей войны особые отношения с Вашингтоном. Премьер-министр с 1943 г. всё более очевидно отходит на второй план при решении принципиальных вопросов в рамках отношений «большой тройки». В частности, в 1944 – 1945 гг. Рузвельт добился пусть и не совсем искреннего, но имевшего в любом случае важнейшее значение согласия Сталина с его планами послевоенного урегулирования, которые во многом противоречили позиции Черчилля. Руководство Черчиллем и Рузвельтом вооруженными силами Великобритании и США было нацелено на реализацию политического видения проблем большой стратегии в планах операций. Особое внимание обоих лидеров было уделено решению вопросов межсоюзнической координации боевых действий, связи военных проблем с внутренней политикой, контролю развития военных потенциалов своих стран в связи с поставленными целями войны и методами их достижения.

Список источников и литературы

І. Источники

1. Аристов А.П. и др. Русский Архив: Великая Отечественная война. М., 1993.
2. Де Голль Ш. Военные мемуары. Призыв. 1940–1942 годы. М., 1957.
3. Гровз Л. Теперь об этом можно рассказать. М., 1964.
4. Организация коалиционного военного руководства США и Великобритании (1941–1945 гг.) // Власть и общество (проблемы всеобщей и отечественной истории). М., 1996.
5. Переписка председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер–министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1989.
6. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер–министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.), переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). М., 2005.
7. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М., 1947.
8. Черчилль У. Вторая мировая война Вторая мировая война. (В 3–х книгах). – М., 1991.
9. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Книги 1–6. М., 1961–1965.
10. Эренбург И. Летопись мужества. М., 1974.
11. Якобсон Г.А. 1939–1945. Вторая мировая война. Хроника и документы. М., 1995.

II. Исследования

12. Абатуров В.В. На Западном направлении. М., 2007.
13. Барятинский М. Т-34 в бою. М., 2008.
14. Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. М., 2007.
15. Бивор Э. Вторая мировая война. М., 2014.
16. Бивор Э. Высадка в Нормандии. М., 2015.
17. Бивор Э. Падение Берлина. 1945. М., 2005.
18. Бивор Э. Сталинград. М., 1999.
19. Бондаренко А. Тайные страницы Великой Отечественной. М., 2010.
20. Быков В. За Родину, за Сталина! // Родина. 1995. №5. С. 38–44.
21. Валлерстайн И. Вторая мировая война. М., 2010.
22. Верт А. Россия в войне 1941–1945. М., 1967.
23. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т.1.
24. Водолагин А. Битва за Сталинград в войне мировоззрений : к 79–летию победы под Сталинградом // Наш современник. 2013. №1. С. 204–209.
25. Гареев М.А. Вторая мировая война. Направления главных ударов. М., 2005.
26. Гланц Д. Блокада Ленинграда. 1941–1944. М., 2010.
27. Говард М. Большая стратегия. Август 1942 – сентябрь 1943. М., 1980.
28. Дашичев В.И. Стратегия Гитлера – путь к катастрофе. 1933–1945. Исторические очерки, документы и материалы: В 4 т. Т. 2. Развёртывание борьбы за господство в Европе 1939–1941. М., 2008.
29. Залесский К.А. Кто есть кто во Второй мировой войне. Германия и союзники. М., 2010.
30. Запольскис А. А. Реактивные самолёты Люфтваффе. Минск, 1999.
31. Иванов, Р.Ф. Сталин и союзники: 1941–1945 гг. М., 2007.
32. К 70–летию начала Второй мировой войны. Исследования, документы, комментарии. М., 2010.

33. Коваль В. С. Правда о заговоре против Гитлера 20 июля 1944 года. Киев, 1960.
34. Кульков Е. Война 1841–1945 гг. М., 2007.
35. Лопуховский Л. Прохоровка без грифа секретности. М., 2012.
36. Малаков Д. В. Київ 1941 – 1943. Київ, 2000.
37. Малиновский Р.Я. Яссо–Кишинёвские Канны. М., 1964.
38. Малиновский Р.Я. Будапешт, Вена, Прага. М., 1965.
39. Мерников А.Г. История Второй мировой войны. М., 2010.
40. Мировые войны XX века. Книга 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. М, 2009.
41. Мощанский И.Б. Неизвестная война. М., 2011.
42. Млечин Л. Сговор: раздел Чехословакии, совершенный европейскими политиками в Мюнхене, не предотвратил Вторую мировую войну // Российская газета. 2008. №269. С.8 -54.
43. Мухин Ю. Уроки Великой Отечественной. М., 2011.
44. Нересов Ю. Как перевирают историю Великой Отечественной: нам «промывают мозги». М., 2013.
45. Новоселова, Е. Ялта–45: суд победителей: как Сталину удалось уговорить Рузвельта и Черчилля подвести итоги Второй мировой в советском Крыму // Российская газета. 2015. №19. С.1–11.
46. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. М., 1993.
47. Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. «Гладиаторы» вермахта в действии. М., 2011.
48. Похлёбкин В.В. Великая война и несостоявшийся мир. Военный внешнеполитический справочник. М.,1997.
49. Проблема взаимодействия европейских и тихоокеанского театров военных действий в военно–стратегическом мышлении У.Черчилля и Ф.Рузвельта (1942–1943 гг.) // Орел шестого легиона. Тезисы научнопрактической конференции студентов и молодых учёных истфака УрГУ, 2000. С.119–122.

50. Рис Л. Темная харизма Адольфа Гитлера. М, 2014.
51. Рузвельт и становление военно–гражданской системы управления в США (1940–1942 гг.) // Ученые записки НТГПИ. Гуманитарные науки. Вып.2. М., 2001. С. 67–70.
52. Сиполс В.Я. Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной войны 1939–1941. М., 2007.
53. Соколов Б. Красный колосс. М., 2007.
54. Солонин М. 22 июня, или когда началась Великая Отечественная война. М., 2008.
55. Солдаты Победы / ред. Н.К. Герасимова. М., 2005.
56. Стратегическое мышление У.Черчилля и британская военная доктрина накануне Второй мировой войны // Мир истории: новые горизонты. Тезисы научно–практической ежегодной конференции истфака УрГУ. Екатеринбург, 2001.
57. Стратегическое мышление Ф.Рузвельта к началу Второй мировой войны // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей НТГПИ. Выпуск 2. М., 2001.
58. Хаупт, В. Битва за Москву. Первое решающее сражение Второй мировой. 1941–1942. М., 2010.
59. Шатерникова М. Одри Хепберн. М., 1990.
60. Шахурин А.А. Крылья победы. М., 1984.
61. Ширер У. Крах нацистской империи. М., 2005.
62. Яковлев Н. 19 ноября 1942 года. М., 1979.

Отчет о работе Международной научной Конференции «Вторая мировая война в истории человечества 1939 - 1945 гг.»

Пять причин, по которым война была неизбежна

Остановимся, причем коротко, на пяти глобальных причинах. Главная из них - **Версальский мирный договор**, положивший конец Первой мировой войне и начало Второй. Многие называют его приговором к медленной смерти. Примерно так оно и было. Премьер-министр Франции Жорж Клемансо во время конференции так свирепствовал в отношении будущего Германии, что британскому коллеге Дэвиду Ллойд-Джорджу и американскому президенту Вудро Уилсону приходилось сдерживать его порывы. По сути, они помещали Клемансо разобрать Германию на запчасти, отбросив ее ко временам начала XVIII века, то есть еще до возвышения Пруссии. Немецкие земли тех времен историки иногда именуют «проходным двором Европы». Вот в такой «проходной двор» Клемансо и превратил бы Германию, если бы не сопротивление Ллойд-Джорджа и Уилсона.

Версальский договор называли приговором к медленной смерти

Возможно, делать этого не стоило. Лучше растерзать на части и убить, чем искромсать и оставить умирать. У Германии отобрали Эльзас с Лотарингией, забрали Саар с запасами угля, отпаяли часть территории в пользу Чехословакии, Литвы, Бельгии и, возможно, Дании, не говоря уже про Польшу, вылепили геополитического мутанта в виде свободного Гданьска, лишили армии, наложили бешеную контрибуцию, да еще и посадили под суровый надзор. Условия мира были трудновыполнимыми, а малейшее отклонение от них приводило к оккупации новых территорий франко-бельгийскими силами. Все это сказалось на внутривойсковых процессах.

Чудовищные условия договора подорвали доверие общества к молодой Веймарской республике и демократии как таковой. В тех, кто свергал кайзера, стали видеть не спасителей от войны, а националпредателей.

Жесткая репарация (за Первую мировую Германия рассчиталась только в 2010-м году) заложила мину замедленного действия под экономику. Эту мину не обезвредили даже «Золотые 20-е» — период, когда в экономике Германии ненадолго наступили светлые времена. Она мгновенно сдетонировала едва начался Всемирный экономический кризис.

Наконец, добавим сюда и еще один фактор. 40 лет существования Германской Империи — период огромного духовного подъема в германском обществе. Подъем этот был подогрет пропагандой, но, в любом случае, поражение в Первой мировой стало моральным разгромом. Реваншизм и идея тотального объединения всего, что говорит по-немецки, на этом фоне стали очень популярны. Взлет популярности националистических идей можно отследить по выборам в рейхстаг начала 30-х годов. В 1932-м их было аж две штуки и НСДАП с Гитлером в качестве главного идеолога, имела устойчивый рейтинг от 33 до 37 процентов. В марте того же года прошли выборы рейхспрезидента, на которых Гитлер дважды занял второе место примерно с тем же результатом.

Отвергнутые страны. После Первой мировой Германия оказалась вне закона, но она не была одинока. Россия, ставшая затем СССР, тоже попала в изоляцию, правда, нигде не закреплённую юридически. Советский Союз ушел в нее отчасти добровольно, отчасти принудительно. И они с Германией нашли друг друга. Впервые это случилось в 1922-м, когда между тогда еще РСФСР и Германией был подписан Рапалльский договор, суть которого сводилась к тому, что страны восстанавливают дипломатические отношения и отказываются от претензий друг к другу в связи с Первой мировой. Так получилось, что и для советской России, и для веймарской Германии это был вообще первый международный договор из тех, что не были подписаны с ножом у горла.

Там же на Генуэзской конференции страны заключили еще и тайный договор о военном сотрудничестве, притом, что Германия по части вооруженных сил была сильно ограничена Версальским соглашением.

В итоге же, Советская Россия получила доступ к технической базе рейхсвера, а Веймарская Германия начала подготовку своих летчиков, танкистов и прочих военных специалистов на базе Красной армии. Самое главное, что этот секретный протокол явился полной неожиданностью для Великобритании и Франции, которые долго не могли понять, каким образом поставленная под контроль Германия начала наращивать мышцы. Важно, кстати, и третье обстоятельство. В числе отверженных вскоре оказалась и Италия — признанный победитель Первой мировой. В 1935-м Муссолини захватил Эфиопию, провозгласив Италию империей. Лига Наций осудила агрессию дуче, что привело к скорому сближению Муссолини с Гитлером.

С Японией США и Великобритания могли бы обойтись помягче

Азия. Япония была ценным союзником Антанты в Первой мировой. Ее поддержка позволила свести к минимуму войну на Тихом океане и ликвидировать находящиеся в этом регионе германские колонии. Беда в том, что при дележе добычи о Японии, мягко говоря, забыли (она получила порт Циндао и Шаньдунский полуостров, хотя рассчитывала на большее). Это, правда, только цветочки, в 1922-м Японии навязали совершенно невыгодный ей Вашингтонский договор. Речь в нем шла об ограничении морских вооружений. Но флоты были сокращены таким образом, чтобы Великобритания и США могли получить перевес над набиравшей мощь Японией. Косвенно соглашение исключало Страну Восходящего солнца еще и из борьбы за экономическое господство в Китае. Именно этот договор и стал отправной точкой в повороте японской внешней политики. Теперь Япония видела своего главного врага именно в Соединенных Штатах, разрушивших ее планы по установлению своего порядка в Азии и на Тихом океане.

Пассивность. Удивительным образом, Великобритания, США и Франция прохлопали усиление «отверженных» и дали тем нарастить мышцы. Когда Германия, Италия и Япония начали откровенно пренебрегать своими обязательствами, саботируя договоры, Лондон с Парижем стали

проводить политику умиротворения, оказавшуюся заведомо провальной. «Если между войной и унижением вы выбрали унижение, то получите и то, и другое» — предупреждал британское правительство, находившийся в оппозиции Черчилль, когда кабинет министров пошел на уступки Гитлеру. И ведь был прав.

Экономический кризис. Он вдарил по США и Европе с такой силой, что счет безработных увеличивался в геометрической прогрессии. А где безработица, там и агрессия.

Что можно было изменить

Подавить в себе очевидную антипатию к »непонятному коммунизму«. Последние два слова взяты в кавычки не случайно. Они прозвучали из уст Эндрю Бонара Лоу — канцлера казначейства Великобритании. В 1922-м он ненадолго стал премьером, но фразу произнес в 1918-м, когда в правительстве возник спор о том, как быть с Советской Россией. Многие настаивали на экспансии против страны, которая может стать потенциальной угрозой. Лоу возразил: «у нас нет денег на войну незнамо с чем». Он, напротив, предлагал иной подход к России. Не создавать условия для изоляции, а, вопреки идеологическим разногласиям, интегрировать ее в мировое сообщество, навязав той борьбу экономик. Для начала, пригласить к сотрудничеству в Лиге Наций.

Любопытно, что, став премьером, Лоу своему подходу резко изменил, но важно другое. Принятие его плана сделало бы бессмысленным подписание тайного протокола о военной помощи между РСФСР и Германией. И когда войной запахло всерьез, а Лондон стал бояться союза СССР с Германией, английские газеты напомнили премьеру Чемберлену слова Лоу, которого, к тому моменту, уже 16 лет как не было на свете.

Еще можно было найти общий язык с Японией, не допустив ее ухода в оппозицию. Можно было не сидеть, сложа руки, когда Гитлер пришел к власти. Не давать ему вторгаться в Австрию, не дарить ему Чехословакию.

Вариантов было много, но сильные мира того начали действовать и включили разум с очень сильным опозданием.

Каким был бы мир.

Едва ли он был бы тихим и спокойным. Отсутствие глобальных войн человечеству обеспечили не ООН или Лига Наций, а самое разрушительное оружие всех времен — ядерное. Применение атомных бомб с гарантированным уничтожением всего живого — вот единственная причина, которая заставляет лидеров по-настоящему мощных стран решать спорные вопросы за столом переговоров, а не на боксерском ринге. А к изобретению ядерного оружия человечество подтолкнула именно Вторая мировая, а также твердое ощущение того, что глобальный конфликт неизбежен. Это ощущение подстегнуло гонку вооружений.

В период между войнами ведущие страны планеты (да и не только ведущие) вооружались как бразильская полиция, которой предстоит рейд по фавелам Рио. И эту гонку ничто не могло остановить. Не случись глобального конфликта номер два, и по миру прокатилась бы серия локальных, но очень кровавых стычек. Германия и Францией за уголь и Лотарингию, США с Великобританией и Япония за Тихий океан и Китай. СССР и Япония за Дальний Восток и Корею. Великобритания и Италия за Африку. Германия и Польша за объединение германских территорий, СССР и Турция за проливы. Этот список можно продолжать, но очертаниями он сильно напоминает Вторую мировую. Глобального мирового конфликта возможно и удалось бы избежать, а просто войну было уже точно не остановить. Потому что и международная правовая система, и экономика, и общее настроение умов с каждым днем все сильнее подталкивали человечество к новым кровавым разборкам.

16 откровений иностранных граждан о том, что они учили о Второй мировой войне

1. Рассказ немца. Мы изучали о Второй мировой войне очень много: общую ситуацию и настроения в Европе, которые позволили фашистам прийти к власти, то, как они сумели взять под контроль правительство, основные сражения и биографию лиц, так или иначе связанных с войной и, конечно же, с Холокостом.

В большинстве школ во время выездных экскурсий у нас обязательно проводилось посещение хотя бы одного концлагеря (например, я был в Освенциме, Бухенвальде и Терезиенштадт). Также во многих городах Германии можно увидеть очень интересные арт-объекты известные под названием «Камни преткновения», которые указывают на те места или здания, где евреи подвергались гонениям и стали жертвами нацизма.

Если говорить кратко, то вы знаете, как американцы часто говорят друг другу «Вечная память», когда дело касается 9/11? Так и большинство немцев относится к теме Второй мировой войны и Холокоста.

2. Рассказ японского старшеклассника. Всю начальную школу и большую часть средних классов я проучился в США, после чего перешел в среднюю школу в Японии. И я должен сказать, что в этом не было ничего хорошего. Изучая тему Второй мировой войны, мы узнали, что послужило причиной ее начала, а также в подробностях коснулись китайско-японской и русско-японской войн. Но, как бы там ни было, мы поняли, что большая часть фактической войны была оперативно-стратегической (бывшие правители Японии ничего не делали без особой на то причины). Мы говорили о том, как ужасно все эти события сказались на жизни японцев. Особенно тщательно разбирались в хронике событий, произошедших в Токио, Хиросиме и Нагасаки. Наши учителя вскользь рассказывали о том, как мы использовали корейцев и китайцев в качестве самых настоящих рабов. Большинство людей вроде бы знают об этом, но мы никогда не

касаемся этой темы и в действительности стараемся вообще ее не обсуждать (к примеру, никто не любит говорить о Нанкинской резне). Все это остается на внеклассное обучение, но каждый гребаный телеканал в летнее время рассказывает нам то же самое, что и учителя в школе. В каждой программе делается акцент на том, что это был крайне печальный период в нашей истории, что мы стремимся к миру и ненавидим любые клише, связанные с войной. Хотя все они тоже не говорят о том, что же в действительности произошло между японцами, корейцами и китайцами в те поистине страшные годы жизни.

3. Рассказ немецкого школьника. На изучение данной темы мы тратим около года, в течение которого мы детально говорим о войне и записываем бесконечные конспекты о каждом событии. Самое главное, о чем хочется сказать, так это то, что мы тратим очень много времени на то, чтобы объяснить, почему все это случилось, какие события происходили тогда в Германии и во всех остальных странах, и почему в конечном итоге привели ко Второй мировой войне. Они приводятся для нас не в качестве оправдания, а скорее для того, чтобы заставить нас понять, как все настолько запуталось и почему привело к трагическим последствиям.

4. Рассказ жителя Болгарии (страна которая также была в числе одной из проигравших стран). Мы прошли материал о Второй мировой войне очень быстро, но я испытывал очень большой интерес к этой теме, так что большинство информации о событиях 1939-1945 годов выучил сам. Иногда я путался в тех данных, которые мы учили о войне, но теперь я могу вам с точностью рассказать о том, что мы вообще не учили в школьной программе.

В качестве основной информации нам рассказали, что Болгария присоединилась к Германии в 1941 году. Перед этим мы проиграли 2-х немаловажных войны - Вторую Балканскую войну, которую мы начали и закончили борьбой против всех наших соседей аж до самой Македонии (где тогда проживало множество болгар) и Первую мировую войну, во время которой мы присоединились к немцам, потому что они обещали нам

Македонию. В течение Второй Балканской войны мы потеряли Южную Добруджу, отошедшую в итоге в состав Румынии. Несмотря на это в 1940 году страны «Оси» заключили Крайовское соглашение, возвращающее потерянную территорию Болгарии, что очевидно и подняло гитлеровскую Германию в глазах наших правителей до уровня союзника. Таким образом, Крайовский мирный договор плюс обещание (угадайте, какое?), что Македония станет нашей, заставили нас присоединиться к странам «Оси» в 1941 году.

Война продолжалась. В школе нас учили, что мы должны гордиться тем, как мы сумели сохранить жизнь проживающим на нашей территории евреям. Но вместе с тем, нам совершенно не рассказывали о тех ужасных вещах, которые наши военные совершала в Сербии и Греции по отношению к их еврейскому населению и всем остальным жителям в целом. В Болгарии даже имелся свой собственный концлагерь. В конце войны, когда военные силы СССР выступили в нашу сторону, мы капитулировали, объявили войну фашистской Германии и попросили СССР подписать с нами мирный договор. Но нам отказали в этой просьбе, и в тот момент Болгария стала единственной страной, находящейся в состоянии войны, как с СССР, так и с нацистской Германией. В итоге СССР завоевал нас, произвел в стране государственный переворот, и Болгария стала коммунистической, а позже социалистической республикой и оставалась такой вплоть до 1989 года. Именно поэтому большинство наших современных ценностей и понятий были созданы во время социалистического режима. Справедливости ради стоит сказать, что представители СССР не были жестокими оккупантами, которые свергли правительство. Скорее всего, их можно назвать освободителями нашей столицы Софии, где у нас до сих пор сохранились памятники (в том числе и довольно уродливые), которые теперь засоряют ее, создавая внутри города что-то наподобие черных дыр, рядом с которыми никто не гуляет, из-за их угнетающей архитектуры, выдержанной в стиле советской эпохи.

Наши взгляды на войну формировались в течение социалистического периода и с того времени некоторые аспекты нашей истории до сих пор не пересматривались. Из-за чего теперь у нас создаются большие расхождения в том, как мы рассматриваем историю XX века (и большую часть нашей собственной истории) по сравнению с взглядом зарубежных историков на события тех лет. Наши курсы истории и литературы все еще остаются под влиянием государственной пропаганды, и я не знаю, когда мы начнем непредвзято смотреть на события нашего прошлого.

5. Рассказ японца. Я помню, в младших классах мы изучали только общие сведения о Второй мировой войне, но зато потратили очень много времени на изучение атомной бомбы. Более того, во время одной из школьных экскурсий, мы посещали «Атомный купол» («Купол Гэмбаку»), расположенный в Хиросиме. Учителя говорили нам о том, насколько важен мир. Поэтому в основном все, что мы изучали в младших классах о Второй мировой войне, было подано нам как материал для раздумий над тем, как важен мир на нашей Земле. Однако в средней школе я начал опять изучать материал о военных действиях 1939-1945 годов в рамках курса по всемирной истории. Последний нам излагал очень консервативный и националистически настроенный учитель. Я не думаю, что он рассказывал о войне слишком предвзято (как для тех времен). Я полностью верил в то, чему он нас научил (в свое оправдание, могу сказать, что уже тогда я понимал, что речь идет о достаточно щекотливой теме). К счастью, у меня была возможность изучить японскую историю, включая Вторую мировую войну в университете, расположенном за границей, и именно благодаря этому я понял, что все, во что я верил и знал, могло оказаться неправдой. Я не говорю, что каждый японский учитель истории похож на моего. Но это правда, некоторые из них насаждают своим ученикам свои довольно исковерканные и перекрученные понятия о событиях прошлого.

6. Рассказ человека, который вырос в Италии и во всем является коренным итальянцем (разве что за исключением национальности в паспорте).

Итальянцы почти полностью верят в то, что Италия сыграла роль жертвы во время Второй мировой войны и тем самым полностью отделяют себя от преступлений нацистов. На первых порах Муссолини очень нравился итальянцам, потому что, даже будучи абсолютно невменяемым, он сделал много хорошего для своей страны, которая во многом отстала от остальной Европы. Он был супер националистическим политиком, но изначально антисемитизм не входил в его планы. В то время многие итальянские евреи входили в состав правительства и фашистской партии. Все было в порядке, пока не был принят Расовый манифест, из-за чего в Италии появились первые антисемитские настроения, явно демонстрирующие огромное влияние Гитлера на деятельность Муссолини.

Тем не менее, в Италии не было концентрационных лагерей. Нашу страну, по сути, попросту втянули в войну и наши войска на самом деле были довольно малоэффективны. Из-за чего немцам надо было самостоятельно выступать на восток и при этом помогать нам в Африке и на полуострове. Добавьте к этому тот факт, что именно сами итальянцы, а не члены Антигитлеровской коалиции, свергли и линчевали Муссолини, а потому итальянцы вовсе не чувствуют за собой никакой вины за свои действия во время Второй мировой войны. Всю вину мы приписываем исключительно Муссолини, благодаря чему простые жители нашей страны чувствуют себя на стороне победителей, и, таким образом, не испытывают какого-либо раскаяния, присущего немцам.

Самое смешное, что я никогда не считал Италию союзником агрессоров, пока не стал более детально разбираться в этом вопросе, что заставило меня удивиться тому факту, что практически никто из нас не чувствует никакого раскаяния или вины о своей роли во Второй мировой войне. Не потому, что мы думаем, будто поступили правильно,

присоединившись к немцам, а потому, что мы не связываем свои действия с их преступлениями. В конце концов, итальянские жители были на правой стороне истории, даже если мы забываем, как много евреев и политических заключенных мы сослали в Германию и Польшу ...

7. Рассказ шведа. Во время войны мы сохраняли нейтралитет и помогали нацистам с транспортировкой и поставками материалов военного назначения (как я думаю, в основном это касалось поставок руды).

Наши отношения с немцами всегда были дружественными, и они, конечно же, планировали присвоить себе Швецию, если бы мы не помогли им, но это все-таки больной вопрос для всех нас. Особенно учитывая то, что мы получили взамен.

После войны, не будучи разгромленными (как остальная часть европейских стран) и не испытывая нужды в трате огромных средств на восстановление собственной инфраструктуры, мы стали одной из самых богатых стран в мире. Хотя, все то, что мы делали во время войны, конечно, нельзя назвать основной причиной быстрого роста шведской экономики, никто не станет отрицать, что это сыграло большую роль в ее развитии.

Основные вещи, которые мы изучали в школе, это Холокост и нейтральность Швеции. Это не совсем рассказ о том, что мы учили о Второй мировой войне, но думаю, многим будет интересно узнать, какой урок вынесла для себя каждая страна после такого крупного события в истории человечества.

8. Рассказ немца. Поскольку я провел немало времени, изучая историю в Германии и в международной школе, позвольте мне сказать следующее:

Взгляд немцев на события Второй мировой войны может быть вполне снисходительным в некоторых случаях, что во многом зависит от школьных учителей. Ведь они могут попросту не рассказывать обо всех устрашающих подробностях той бойни либо не акцентировать внимание на коллективной вине Германии и ее неоспоримой роли в кровопролитной войне. Большая часть истории 7-го класса касается того, как Гитлер и нацистская партия

пришли к власти, и рассказывает нам о том, как легко обыкновенные люди попали под влияние популистской риторики. Затем мы узнали о том, как концепция Жизненного пространства на Востоке и специальная символика начали использоваться в провокационных целях. Особенно в свете того, насколько разными были настроения широких масс до и после Первой мировой войны, детальное изучение всех подробностей о том, как приход к власти и применение полемической националистической риторики привело к началу Второй мировой войны является тем, что сдерживает многих немцев моего возраста от празднования победы сборной Германии и публичного размахивания флагами.

Проведя достаточное количество времени в стенах Международных школ Британии и Америки, я должен сказать, что был невероятно потрясен тем, насколько их история искажает действительный образ Антигитлеровской коалиции. С моей точки зрения, роль СССР (современной России) в развитии Второй мировой войны полностью опущена в исторических курсах обеих школ. Они детально изучают, как происходил «Лондонский блиц» о Перл-Харборе, Хиросиме или Нагасаки.

Имея возможность сравнить свое впечатление от разницы между немецкими, американскими и британскими уроками истории, я пришел к выводу, что Германии по умолчанию приписывают вину во всех бедах, которые произошли во время Второй мировой войны и на этом фоне преувеличивают свою важную роль в победе над националистическим режимом, когда все лавры (согласно здравому смыслу, статистическим данным и всему прочему) должны быть отданы СССР (современной России).

9. Рассказ немца. Когда ты вырастаешь в Германии и все еще остаешься молодым, ты постоянно испытываешь на себе ощущение, что ты (как и большинство немцев) сильно облажался в прошлом и это действует на тебя довольно угнетающе. Но ты все еще довольно молод, чтобы до конца разобраться и понять причины этого чувства.

Иными словами, вы можете помахать кому-то правой рукой и, не задумываясь, станете удерживать ее вверху до тех пор, пока кто-то не начнет ругать вас за это или пока родители не скажут вам быстро опустить руку и при этом обязательно попытаются объяснить, почему так делать не стоит.

Короче говоря, каждый немецкий студент, по крайней мере, 5 лет подряд изучает историю, которая прямо или косвенно касается Второй мировой войны, и ее влияния на мир в котором мы живем сегодня.

Я могу говорить только о моем личном опыте, который, составляет 4 года в начальной школе, затем 6 лет в средних классах и, наконец, еще 2 года техникума.

Из этих 12 лет я изучал историю каждый год, начиная с 6-го класса. Благодаря этому я очень быстро понял, что наша система образования во многом сосредоточена на изучении событий Второй мировой войны и истории формирования Германской Демократической Республики.

У нас было только 2 года на изучение всей мировой истории, начиная от каменного века и заканчивая Первой мировой войной. В последующие годы мы интенсивно изучали все, что касалось стабильности, установившейся в Германии после окончания Первой мировой войны, прихода нацистов к власти и непосредственно самой Второй мировой войны.

Под словом «интенсивно» я подразумеваю, что мы начали самостоятельно изучать историю, начиная с 1920-х годов и заканчивая важными военными событиями, которые длились в течение длительных периодов времени. Например, такими как Пивной путч или Хрустальная ночь.

Сама война как таковая была объяснена нам лишь вкратце (учитель рассказал только об основных воюющих сторонах) и после этого мы перепрыгнули далеко вперед. Но детальнее всего мы останавливались на изучении «немецкой точки зрения» касательно Второй мировой войны. Много позже мы узнали о том, что такое партизанское движение,

познакомились с событиями в Югославии, изучили, что представлял собой Тихоокеанский театр военных действий и многое другое.

По каждой теме у нас проводились дискуссии, сопровождающиеся документальным видео либо демонстрацией исторических документов.

Оглядываясь назад, мне кажется очень странным, что многие данные о Второй мировой войне попросту скрыли от учеников младших классов, особенно те, что касались военных преступлений. Но, как оказалось, наши учителя вовсе не собирались утаивать это от нас. Они подождали 9-го класса, а затем выгрузили на нас массу информации, которую мы разбирали в течение нескольких месяцев подряд. (Может быть, они думали, что раньше мы были слишком малы, чтобы понять суть некоторых вещей).

Я чувствовал себя больным еще очень долго после того, как нам показали документальное видео о массовых захоронениях и концентрационных лагерях.

Позже вместе со своими одноклассниками мы отправились на экскурсию в концлагерь Дахау (а затем мы поехали в еще один небольшой лагерь). Пребывание на территории последнего сильно потрясло всех нас, ведь мы уже знали, что именно там случилось, просмотрев предварительно многочисленные видео о людях, входящих в лагерь и груды тел, оставшихся после них.

Я знаю, что таким образом никто не хотел нас проучить либо наказать, но в любом случае, проходя через территорию лагеря, в котором наши предки убили тысячи невинных людей, каждый из нас чувствовал себя самым настоящим куском дерьма, в душе у которого появилось невыносимое бремя вины и раскаяния.

Я до сих пор ощущаю себя хреново после того, как кто-то назовет меня нацистом либо услышу, как немцев называют расистскими военными преступниками.

В общем и целом я думаю, это очень хорошо, что в нашей школьной программе присутствует такой большой акцент на этом, так как я искренне верю в то, что тот, кто не знает свою историю, обречен пережить ее вновь.

Без Второй мировой войны правительство Германии не стало бы столь же либеральным либо непредвзятым, каким мы видим его сегодня.

10. Рассказ швейцарца (я не дам вам тот ответ, который вы ищете, даже несмотря на то, что мы находимся с южной стороны Германии и отнюдь не невинны во всей этой каше).

В швейцарском образовании то, что вы узнаете о Второй мировой войне, во многом зависит от вашего учителя и школы, в которую вы поступите. Конечно, все мы изучаем факты о приходе Гитлера к власти, крупных сражениях и последствиях войны, но нам практически ничего не рассказывают о роли Швейцарии в этих событиях. По крайней мере, вы не найдете подобных данных в официальной учебной программе.

Например:

Швейцария дала Германии доступ к законной валюте после того, как немецкая валюта была запрещена на международных рынках.

Швейцария закрыла свои границы в рамках политики, известной под названием «Полная лодка» (термин, который до сих пор заставляет меня содрогаться, когда я слышу его в наши дни ...) и фактически стала виновником захвата в плен тысяч и тысяч евреев, которые пытались спастись от неминуемой гибели.

Швейцария позволила Италии и Германии использовать свою железнодорожную систему для торговли.

Швейцария принимала участие в принятии решения печатать букву «J» в паспортах евреев, чтобы их было легче опознать при пересечении границы. Некоторые историки даже называли его швейцарским изобретением.

Швейцария оказывала финансовую поддержку Германии.

Частные швейцарские компании продавали военные материалы и боевую технику вооруженным силам Германии.

А ведь еще было нацистское золото ...

И это всего лишь несколько примеров, когда Швейцария определенно поддерживала нацистскую Германию.

Конечно, официальная реакция на восстание нацистской Германии должна была бы быть «вызывающе швейцарской», то есть осуждающей расовую идеологию со всем известным швейцарским национализмом, но, к сожалению, очень много жителей Швейцарии в те годы поддерживали нацистов. Сегодня наши консерваторы пытаются нарисовать картину невинной Швейцарии, которая не имела ничего общего с Холокостом или Второй мировой войной в целом (что также может быть причиной того, почему мы не изучали нашу собственную роль в войне аж до 1990-х годов!). И даже когда наступили 90-е годы, и мы узнали, что наш национальный банк состоит в основном из украденного золота из еврейских семей, мы очень неохотно восприняли нашу истинную роль в войне. В конце концов, мы ведь не были настолько плохими как Гитлер, это он был злым, а мы невиновны!

11. Рассказ канадца, проживающего в Корее. Я считаю, что это очень серьезно, что далеко не все японцы знают о своей истории, принимая во внимание тот факт, как много ужасных вещей совершили их родственники по отношению к корейцам (я имею в виду, принудительный труд, секс-рабство и т.п.) во времена продолжительной оккупации Кореи. Я скажу, что из всего того, что я прочитал (не из японских источников, потому что я не читаю по-японски) о японских действиях в Азии, я понял, что как до, так и во время войны многие азиатские страны не поддерживали Японию из-за тех ужасных вещей, которые совершало ее правительство. Но ее военачальники не завоевывали соседние страны без особой на то причины. С их точки зрения, они делали это для того, чтобы «защитить Азию от западного империализма». Конечно, даже если это и так, то они вряд ли спрашивали у жителей Китая, Кореи или Филиппин хотят ли они иметь над собой такого рода защиту...

12. Я проживал по соседству с японцем по имени Коичи. Он был очень хорошим соседом, который время от времени разрешал пользоваться его бассейном. Его отец был важным бизнесменом, который работал в американском подразделении какой-то японской компании. В середине 90-х годов ему было всего 30 лет. Поэтому не удивительно, что он воспитывался вместе со многими фактами о Второй мировой войне, и я думаю, именно по этой причине он каждый раз вступал в острую дискуссию на эту тему, как только по телевизору упоминались события прошлых лет. Я не участвовал в обсуждении военных действий, но я помню, как он говорил об этом с моими родителями. Он говорил, что Нанкинской резни никогда не было, объясняя это тем, что нанкинское и прочие так называемые зверства были выдуманы китайцами, чтобы представить историю японцев в невыгодном свете. Он говорил, что это знает каждый японский школьник. Мой двоюродный брат посещал Японию несколько раз. Он свободно говорит на японском языке и после общения с некоторыми жителями Страны восходящего солнца подтвердил, что это мнение широко распространено в их стране. Японцы не признают своих военных преступлений, а большую часть событий Второй мировой войны, касающихся атомных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки, преподносят в совершенно другом ракурсе. В основном они рассматривают это так, как если бы японцы никогда бы не проиграли войну, если бы трусливые западные страны не сбросили на них свои атомные бомбы.

13. Рассказ японца, который выучился в американском колледже, но родился и вырос в Японии.

Мы изучали Вторую мировую войну 9-м классе, после того как в течение нескольких лет разбирали длинную историю Японии. Я помню, как мой учитель истории вкратце рассказывал нам о Перл-Харборе и вскользь упомянул о Нанкинской резне. И то, он сделал это потому, что об этих событиях было сказано в наших учебниках.

В Америке детей обучают без особого энтузиазма и не посвящают их в подробности тех или иных исторических событий, так как большинство учителей составляют свои занятия таким образом, что они лучше всего подходят для студентов, готовящихся сдать экзамен. Ведь как студент, вы просто должны помнить основные события, даты и причины тех или иных военных действий.

Я думаю, что на Окинаве уроки истории проходят немного по-другому, но в средней школе, где обучался я, все было именно так.

Мой учитель истории записывал самый важный материал из учебника на доске перед началом урока и как только раздавался звонок, мы садились за парты и старались все в точности до последнего слова переписать в свои тетради. А для того, чтобы в следующий раз проверить насколько хорошо мы разобрались в новом материале (самостоятельно!) он местами опускал важные даты и события.

Затем он просил нескольких учеников из нашего класса прочитать учебник вслух и после того, как они прочитывали все, что нам нужно было изучить в течение одного урока, он начинал опрос. Мы обсуждали одну и ту же информацию, по крайней мере, несколько раз подряд, что позволяло нам легче ее запоминать и с уверенностью сдавать будущие экзамены.

Я узнал большую часть ужасных данных о жестокости японской армии только после того, как переехал в США в возрасте 18 лет. Я никогда не был таким ребенком, который чувствовал потребность быть круглым отличником и сдавать все экзамены на «пять», но я действительно хорошо справлялся с большинством уроков. Поэтому мне было очень стыдно, что дожив до 18 лет я, по сути, не знал реальную правду о том, что происходило во время Второй мировой войны.

14. Рассказ австрийца. Мне странно говорить об этом вопросе. Но не потому, что мы настолько малы (как национальность) или потому, что мы сумели успешно обвинить во всем немцев и принять на себя роль жертвы.

Тем не менее, мы так же, как и все остальные, изучали в школе много информации о Второй мировой войне и о Холокосте, и как только узнали о роли своей страны в событиях тех лет, начали чувствовать себя довольно постыдно. Потому как в действительности мы вовсе не были жертвами нацистской Германии, а скорее всего, стали ее ярыми помощниками. Как бы там ни было, мы изучали эту тему в течение целого года, но в основном разбирались в действиях Австрии во время военных действий 1939-1945 годов. Конечно, мы говорили и об атомных бомбах, но вот Япония упоминалась в наших учебниках весьма поверхностно.

Но у нас никто не скрывает эту информацию. Учителя время от времени пристыживают действия наших предшественников и часто говорят о том, что мы должны «не допустить этого снова», что заставляет меня думать о том, как много австрийских избирателей бросили школу до того, как эти факты стали достоянием широкой общественности.

15. Рассказ жителя Финляндии (страны, которая состояла в союзе с фашистской Германией).

Изучая историю Второй мировой войны, мы детально разбираем материал о наших военных действиях против Советского Союза и причинах, заставившие нас заключить союз с немцами. С точки зрения Маннергейма, Вторая мировая война в основном велась между Россией и Германией. Сталин хотел вторгнуться в нашу страну, как он сделал это в Прибалтике, поэтому СССР обстреляли свой собственный город и обвинили во всем Финляндию, чтобы получить веский предлог для вторжения. Германия же, наоборот, никогда не была заинтересована в завоевании Финляндии, и наши страны стали бороться с СССР. Так что для нас было вполне естественным решением заключить союз с не угрожающей нам супердержавой на противоположной стороне Балтийского моря, чем уступить свои земли другой супердержаве, расположенной по соседству и активно пытающейся нас раздавить. Кроме того, эта сделка была также очень хороша и для немцев, потому что благодаря этому они получили быстрый и легкий доступ

к России и Санкт-Петербургу (тогда еще Ленинграду). Также через Норвегию и Северную Финляндию они получили возможность напасть на противника с еще одной стороны. В конце концов, когда немцы поняли, что из этого не выйдет ничего хорошего, мы заключили мир с СССР, отдав России большую часть нашей страны и второй по величине город наряду с другими военными репарациями, проведенными во время холодной войны. Они также просили нас выгнать со своей территории всех немцев, поэтому нацисты начали применять тактику выжженной земли, когда мы преследовали их аж до самых границ Норвегии. Вплоть до сегодняшнего дня мой папа сохранил привычку каждый раз, когда мы путешествуем по Германии сжигать все спички в гостиничных номерах, объясняя это мстью немцам за поджог всей Лапландии.

Я не знаю, чему учат в других школах, но нам сказали, что, по сути, в этой войне не было черного и белого, зла и добра. Здесь присутствовал только очень темный серый и даже более темные тона данного оттенка. Гитлер был злым и убил 8 миллионов человек, и Сталин был злым, ведь он также обагрив свои руки кровью 22 миллионов невинных жертв. Но, как бы там ни было, мы должны думать о том, почему мы сделали то, что сделали, и как бы все было, если бы мы сделали что-то по-другому.

Кроме того, есть еще одна вещь, которую я узнал уже после того, как окончил школу. Даже несмотря на то, что мы были в союзе с нацистами, ни один финский еврей не был тогда убит, а многие из них даже воевали в составе финской армии вместе с немцами, поскольку на тот момент СССР представляли для нас куда большую угрозу.

16. Рассказ немца, который имел возможность изучать Вторую мировую войну в американской и немецкой средней школе.

Как мне кажется, учителя в Германии очень часто говорят о Второй мировой войне и зачастую по несколько раз подряд повторяют одно и то же. Изначально нам казалось, что каждый год, начиная с 10 класса, мы будем говорить о разных аспектах военных действий. К сожалению, нас ждало

огромное разочарование: немецкая система образования во многом сосредоточена на том, какие обстоятельства в конечном итоге привели к началу Второй мировой.

Начиная с 10 класса, мы начали разбирать течение войны год за годом. И так каждый год. Мы читали речи Гитлера, анализируя их смысл, разбирались в том, что такое антисемитизм и как он вообще появился. Мы обсуждали нацистскую пропаганду и уроки, которые можно из нее извлечь.

Кроме того, мы, конечно, разбирали и прочие события, происходящие во время войны, какие силы были в нее вовлечены и прочее (хотя мы никогда не говорили о боевых действиях, проходивших на Тихом океане).

Что же касается изучения Второй мировой войны в американской школе, то это был для меня очень интересный опыт. Я до сих пор помню, как в первый день занятий наш учитель попросил учеников пригласить ветеранов войны, чтобы они выступили перед классом. Некоторые из них действительно пришли к нам в школу, и мы получили уникальную возможность услышать о событиях Второй мировой войны из первых уст.

Теперь я могу со всей уверенностью сказать, что это была действительно отличная идея, которая помогла каждому из нас посмотреть на события 1939-1945 годов с новой точки зрения. Хотя для меня, как для немца, было очень странно наблюдать за тем, как ветеран с гордостью рассказывал истории о том, как он сражался во время войны, убивая нацистов и т.п. Мне вовсе не было противно слушать о том, как он «стрелял и убивал немцев», потому что я понимаю, что это война и подобного следовало ожидать. Но вся манера повествования этого ветерана была абсолютно не похожа на то, что я когда-либо видел или слышал в Германии.

Видите ли, общее отношение к войне, которому, по-моему, до сих пор учат в школах, заключается в том, что мы, как немцы, должны чувствовать себя ужасно, из-за того, что совершили наши прадеды в прошлом. Поэтому сегодня мы имеем возможность наблюдать значительный контраст между

американскими «героями войны» и немецким «стыдом» за события тех лет.
Так что это действительно был очень интересный опыт в моей жизни.